

Гусейнов Чингиз

18+

Выжженная земля

Чингиз Гусейнов

Выжженная земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48453173

SelfPub; 2020

Аннотация

Частный детектив Александр Маслов, пытаясь найти пропавшую девушку, выясняет, что в серийных убийствах шестилетней давности, возможно осудили не того человека. Но детектив не знает, что его вмешательство приведет к цепочке кровавых событий. Сможет ли он их остановить?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	22
Глава 3	30
Глава 4	35
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	58
Глава 8	69
Глава 9	83
Глава 10	89
Глава 11	97
Глава 12	106
Глава 13	111
Глава 14	116
Глава 15	120
Глава 16	124
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Пролог

На висящем над газовой плитой календаре, не с проста этот день обведен в кружок красным маркером. Довольно сложно предсказать, когда тебя охватит жажда крови, но сегодня он, прозванный газетчиками Мучителем с холмов, вроде не прогадал. Зверский аппетит в его душе постепенно разгорается, словно неукротимый пожар. Сильное волнение прерывает его дыхание, словно тот оказался на краю обрыва. Любой вдох или выдох способны вывести тело из равновесия и столкнуть вниз, в смертельную пропасть. Подобное чувство, в предвкушении предстоящей охоты, находит на убийцу далеко не в первый раз. Совершив несколько громких похищений молодых девушек, с последующим убийством, он терроризирует всю округу вот уже полгода. Ранее ему удавалось смаковать пойманную жертву, растягивать удовольствие от ее присутствия в плену на долгие дни и недели. Ему нравилось ощущать власть над другим человеческим существом. В любой момент убийца мог спуститься вниз и доставить чудовищные страдания жертве, при помощи небольшого кухонного ножа, раскаленного до красна простой газовой горелкой.

Мучитель увеличил подвал в доме, где он жил, сделав в нем потайную комнату, куда затаскивал добычу, оставлял связанной до тех пор, пока ему не захочется снова с ней по-

веселиться. Но сегодня ему совсем не хотелось с ней церемониться, прошло почти пятьдесят дней с того момента, как он выгрузил из своего фургона останки последней девушки.

Ею была прекрасная Милана Суворова, с огненными рыжими волосами, веснушками на щеках и плечах. Помнится, увидев ее в первый раз, ему показалось, что перед ним стоит дочь самого солнца, идеально выбритая белоснежная кожа простиралась от бежевых кроссовок фирмы Найк, прерываясь на хлопчато-бумажной юбке фиолетового цвета. Преодолев лиловую футболку с неглубоким вырезом и рожицей Спанч-Боба, его взгляд продолжил страстно желать контакта с каждой веснушкой на ее лице. В свете летнего утра, Милана напоминала одновременно хитроватую лисицу и объятую пламенем спичку, вызывая в душе охотника жгучее желание обладать этим трофеем. К несчастью, когда Мучитель закончил с ней, эта необъятная красота сошла на нет.

У убийцы имелось несколько критериев, по которым он отбирал жертву. Она должна была быть молода и прекрасна, не иметь бросающихся в глаза татуировок, происходить из добропорядочной семьи и не якшаться с уличной шпаной, во всяком случае не торговать своим восхитительным телом на трассах. Одежда также имела большое значение, ведь у девушки должен был иметься определенный вкус, отражающий ее женственность и потому к одетым в пацанские обноски тянкам, он не испытывал никакой симпатии. К выбору жертвы, Мучитель подходил также шепетильно, как любой

другой мужчина ищет себе жену.

Пришлось постараться, чтобы найти жертву полностью соответствующую заданным параметрам. Двадцать один день назад, ему попала на глаза тощая, кареглазая, блондинка ростом не выше метра шестидесяти. Таких девушек, он любил называть удобными. При одном взгляде на нее, думалось, что можно без какого-либо сопротивления взять и засунуть это создание за пазуху, изредка шипя, чтобы та прервала попытки высвободиться. Оказалось ее зовут Жанна и живет она в двухэтажном особняке из красного кирпича с черепичной крышей. Дочь стоматолога, красивая, милая, нежная дева, от которой пахло инжиром и ванилью. При попытке познакомиться с ней, милашка моментально показала средний палец. Он сходил с ума по ней и если можно так выразиться пускал слюни.

Наконец часовая стрелка вплотную подобралась к цифре два, Мучитель завел двигатель пикапа и отправился вслед новому приключению, попивая ледяную коку из красной-белой банки. От предвкушения предстоящих забав, все его нутро поднималось, хотелось рвать и метать от избытка желания, но он успокаивал себя, повторяя мантру о том, что скоро добыча попадет в его руки, сняв напряжение. Мучитель подъехал к дому Семьи Филимоновых, проехав чуть дальше. Чтобы не привлекать излишнее внимание к своему автомобилю, оставил его припаркованным через три дома. Пробираясь через подстриженные кусты, он чувствовал жар,

нагретой летним солнцем почвы под ногами, словно ей не хватило бы и вечности, чтобы остыть.

Схватившись за деревянный забор, охотник взобрался сначала на гараж, в котором стоял белый Рэйндж-Ровер 1995 года выпуска, а затем ухватившись за проточную трубу, вскарабкался на подоконник. Вытащив из кармана нож, Мучитель просунул его продолговатое лезвие в проем окна и медленно поднял вверх, сдвинув щеколду. Толкнув открывшуюся форточку вперед, он протянул руку внутрь, пока его пальцы не нащупали ручку. Еще пара мгновений и убийца наконец проник в дом. На часах было три ночи, все собравшиеся мирно спали. Тишину в доме нарушали лишь стрекочущие за окном жуки, да гудящий без умолку холодильник. Тихо, осторожно, украдкой Мучитель шаг за шагом приближался к комнате Жанны, где уже бывал ранее, в точно таких же условиях. Он приходил сюда несколько раз за прошедшие недели, наблюдал за нею спящей, на белых шелковых простынях, с вышитыми лилиями. Иногда он садился на краешек кровати и поглаживал ее светлые волосы, шептал на ушко слова о том, какая же она необыкновенная и как прекрасно то, что произойдет очень скоро. В ответ на это Жанна лишь однажды перевернулась на другой бок, а он спрыгнув с кровати, забрался под нее, зная, что момент еще не настал.

Однако сегодня он пришел не наблюдать а, чтобы забрать Жанну с собой навсегда туда, где ее никто не найдет, пока ему не захочется. Он больше не желает проделывать столь

долгий путь, занимающий почти два часа, чтобы просто увидеть ее, поэтому подходит к кровати, сжимая черный платок в руках, отмечая что сопит она словно принцесса. Наклонившись над ней, Мучитель прижимает платок к ее тонким губам, медленно, но крепко. Девушка вдыхает пары хлороформа и на пару мгновений просыпается. Увидев сквозь полу-открытые веки еле различимый силуэт незнакомца, она тихо постанывает, а затем снова пропадает в безмятежную негу. Белоснежная кожа Жанны горяча словно батарея, убийца прижимает девушку к своей груди, поднимая на руки. Он наслаждается видом прекрасной нимфы, облаченной в полу-прозрачную ночнушку, под которой, даже в свете луны, четко угадывается нижнее белье.

Уложив сонное тело автомобиль, Мучитель отправился в свое жилище, где он уже успел заблаговременно приготовить все для приема гостей. Подвал его дома пусть немного сыроватый, а цементный пол невероятно холодный, все же являлся идеальным местом для совершения действий, которые обычные люди сочтут аморальными. В углу лежало несколько тяжелых рулонов пищевой пленки, а на столе у лестницы, ведущей на первый этаж он положил пять кухонных ножей, разного размера. Один охотничий нож, сверток с хомутами, 636-ой поляроид для моментальных фотографий и 43 глок для особо опасных случаев. Убийца никогда им не пользовался, необходимость в нем отсутствовала, однако любой уважающий себя преступник обязан иметь в своем распоря-

жении пистолет.

Мучитель подвесил свою добычу на веревке, закинутой над деревянной балкой, протянувшейся ровно через середину дома. Руки пленницы были связаны настолько сильно, что кровь давно перестала к ним поступать, отчего они слегка почернели. Уже через час их смело можно будет ампутировать. Он зашил ее губы толстой ниткой, чтобы она не смогла закричать, даже если очень сильно этого захочет. Некоторым людям совсем необязательно знать, что она здесь находится.

Едва он закончил с последним швом, девушка проснулась и обнаружив себя в незнакомом месте попыталась закричать и освободиться от пут. Но ничего не получилось, вместо криков о помощи из ее груди выходило лишь глухое мычание. Мучитель дотронулся до ее лба и его рука мгновенно пропиталась потом. Жанна испугалась и задрожала, ей казалось, что она оказалась в кошмаре, это всего лишь видения, терзающие душу юной девы пару раз в месяц. Надо сделать небольшое усилие и все это уйдет, она снова проснется и окажется в своей уютной, приятно поскрипывающей кровати.

Мучитель обошел ее сзади и прижался губами к горячей шее, затем высунул язык, облизнув мочку уха. Жанна почувствовала легкое возбуждение, смешанное с отвращением, к горлу подкатил ком, она сглотнула и он перешел в недомогание. Содержимое желудка просилось на выход. Весь ее организм взбунтовался против прикосновений неизвестного

мужчины.

– Не бойся. – Шепнул он ей на ухо и посмотрел в глаза.

От звука его голоса девушку словно ударило током. Мучитель поцеловал Жанну в кровоточащие губы, на которых из-за свернувшейся крови едва угадывались восемь швов. Он снял с нее белую, уже успевшую запахаться ночнушку и нижнее белье. Перед ним предстало идеальное тело, один взгляд на которое мог свести с ума любого мужчину.

Похититель мгновенно скинул с себя кроссовки с брюками, а затем сине-зеленую толстовку с вышивкой АДИДАС. Оставшись полностью обнаженным в одних лишь носках, он сначала позволил своему, покрывшемуся от холода мурашками телу, приспособиться к атмосфере, не без восхищения наблюдая результаты собственных тренировок. Триста отжиманий в день, сотня подтягиваний и десять минут упражнений пресса позволяли оставаться в тонусе без каких-либо фитнес-клубов. Подойдя к своей пленнице сзади, злоумышленник позволил себе ущипнуть ее за белоснежную кожу, выглядывавшую из под задранной ночнушки. Девушку словно одернуло от подобной бесцеремонности, но ни движением, ни словами, она не могла воспрепятствовать ему.

Мучитель встал перед девушкой, так чтобы и она смогла рассмотреть своего мужчину. Он пытался уловить в ее длительном взгляде нотки возбуждения или симпатии, но напуганная Жанна зажмурилась и брезгливо мотала головой из стороны в сторону. Изнывая от нетерпения, он прильнул к

телу пленницы, осыпая поцелуями нежную грудь с розовыми сосками. Из глаз Жанны полились слезы, и смешавшись с потом они стекли на ее грудь. Он продолжал ее целовать и облизывать, покусывая кожу на животе. Ему хотелось лишь одного – всецело обладать этим безукоризненным телом миниатюрной блондинки, которой оставалось всего два месяца до окончания школы. Мучитель жадно вдыхал аромат своей пленницы и схватив ее за упругие ягодицы, одним движением вошел в нее.

Неописуемая боль прошла по всему телу бедной Жанны. Нежное нутро девушки обволакивало его достоинство, он входил в нее снова и снова, издавая рык подобно дикому зверю, хищнику, разрывающего собственную добычу когтями. Он жаждал почувствовать вкус ее крови. Не выходя из нее Мучитель вытащил маленький нож из своего носка и проткнул ее живот, на пару сантиметров выше пупка. Глаза Жанны на миг расшились от ужаса, а затем быстро закрылись, она в последний раз попыталась убежать мысленно из этого места, но все что было дано, так это молча висеть здесь и ждать смерти. Теплая кровь брызгами вырывалась из раны и стекала по их телам, устремившись вниз на цементный пол, образуя лужицу, становящуюся постепенно все больше и больше. Мучитель продолжал входить в свою пленницу, до тех пор пока не испытал оргазм.

Он практически не понимал происходящего в данный момент, мир для него перестал существовать и совершенное

было абсолютно незначимо в его мире. Он закончил свое дело, пребывая на вершине удовольствия, а Жанна с зашитыми губами тряслась, до тех пор пока боль не стала невыносимой. Губы устали молчать и порвались, издав животный крик, вперемешку с копившейся слюной и кровью.

Перепугавшись убийца быстро сжал рот своей жертвы и просунул свои пальцы в рану на животе. Жанна закатила глаза, истошно протестуя против подобного обращения. Кожа между пальцами руки у зажатого рта, окрасилась красным. Мучитель, раздосадованный подобной волей к жизни у этой девушки, не мог поверить увиденному. В его голове родилась идея, отпустить ее на свободу, но очень быстро эта мысль отступила в темноту и он растянул кровавую дыру в животе пленницы, просунув в нее руку по самое запястье.

Три года назад на ярмарке, он отправился на аттракцион, где посетил Комнату страха. Там гостям предлагали, завязав глаза черной повязкой, пощупать настоящие, человеческие внутренности. Он помнил волнение, с которым вошел в ту комнату. Правда внутренностями тогда были всего лишь кучка холодных, отваренных макарон и спагетти. Теперь же Мучитель по-настоящему оценил внутренности Жанны, испытав противоестественные ощущения. И они были совсем не холодными.

Когда Жанна перестала сопротивляться неизбежному, убийца взял в руки складной фотоаппарат и сделал четыре снимка девушки, запечатлев последствия ее страданий. Он

очень хотел запечатлеть на фотографии момент, когда жизнь покинет это тело. Мучитель тряс получившиеся фотографии, зажав их большим и указательным пальцами. Убедившись в приемлемом качестве снимков, он перерезал ахиллово сухожилие на обеих ногах своей Жанны и выждал пока стечет вниз вся кровь.

Сняв тело с лебедки и положив его на стол, он отрезал длинным, толстым ножом, сначала руки, а затем и ноги Жанны. Убийца все еще чувствовал ее нежное тепло, нож проходил сквозь нее, разделяя на куски плоть издавая хруст, задев кости. Охотничьим ножом он резкими, но точными ударами, вскрыл грудную клетку в области левой груди, дробя ребра садовым секатором, извлек из того, что было раньше Жанной сердце, а затем упаковал его в пакет для завтраков с удобной молнией. Мучитель завернул куски своей жертвы в оберточный стрейч. Руки оказались вместе с головой, отдельно туловище и отдельно ноги. Он обмотал их десятками слоев упаковочной пленки, прозрачные листы накладывались друг на друга слипаясь, и вот уже нельзя было различить что они скрывали под собой. Убийца открыл потайную дверь, где стоял небольшой холодильник и положил в него упакованное сердце. Это то, что он оставлял себе от своих богинь. Самое важное.

Спустя пару недель, как только шум от исчезновения девушки уляжется, убийца избавится от свертков, а пока, осознание того, что тело убитой им школьницы лежит в этом

подвале, в то время, как вся полиция города рыщет по всем углам в поисках пропавшей, будет греть его душу.

Если она у него конечно есть...

Глава 1

Александр Маслов вышел из своего офиса на Коробейниковской 164 и направился к автомобилю. У него была назначена встреча и к сожалению он на нее опаздывал. На нем была черная рубашка-поло, серые джинсы с потертостями в области колен и лакированные туфли, с едва заметным слоем пыли. Секретарша София, которую он с трудом мог себе позволить, вручила ему небольшой листок бумаги с именем Евгений Еремин и адресом, предупредив, что звонивший мужчина, интересовался услугами частного детектива. Кажется он искал свою дочь.

Маслов уже третий год занимался частным сыском и пока что простые дела ему не попадались. Если нужно было найти человека, то он его находил, уличить изменника – без труда, отвадить напористого ухажера – легче легкого. За успешное выполнение работы он брал высокую оплату. Его бизнес оставался одним из немногих в этом городе, еще способным приносить какую-то прибыль. Иметь собственное дело в этих краях не редкость. Каждый не обделенный интеллектом житель Токалинска прекрасно понимал, что пахать на чужого дядю совсем не выгодно, иногда может даже на еду не хватать.

К своим тридцати годам, Александр имел довольно солидный банковский счет, успел поступить на службу в по-

лицию, хотя всю жизнь мечтал быть милиционером, а потом уволиться, столкнувшись с неприятностями личного характера. Будучи полицейским он буквально наводил страх на весь район, несмотря на свой невысокий рост и среднюю комплекцию. Любой промышлявший здесь незаконным бизнесом, знал Александра в лицо и переходил на шепот в его присутствии, даже когда он был не при исполнении.

Маслов прекрасно понимал, что буквально с рождения ему хотелось разгадывать загадки и ловить плохих парней. Бывший мент последовал примеру других своих знакомых и знания накопленные за десяток лет учебы и работы, нашли свое применение в частном сыске. В отличие от многих других детективов свои дела он всегда старался доводить до конца, не пичкая нанимателей глупыми байками. Маслов любил свой город с его жителями и кроме зарабатывания на жизнь, старался им помогать в сложившейся ситуации.

Токалинск раньше славился тем, что производил и поставлял по всей России латунные диски для автомобильных колес. С закрытием предприятий, потери десятков тысяч рабочих мест, безуспешных попытках возродить впоследствии отрасль, город пришел в упадок. Оставшись без работы, многие отправлялись в большие города с целью прокормиться и найти счастье. Семьи разваливались, мелкие грабежи учащались. Те немногие, что находили в себе мужество вернуться, приходя в свои дома видели чужих мужчин. Постепенно самым продаваемым товаром стал героин. Токалинск возгла-

вил список городов с самой высокой смертностью от алкоголя или наркотических веществ. Теперь легкие наркотики для местных стали чем-то обыденным, потому подросток курящий косячок за углом не воспринимался как нечто ужасающее и выходящее за рамки. Что-то вроде мелкой шалости за которую не обязательно наказывать. Преступность однако стала снижаться, так как более половины жителей вдруг утекло в другие места, красть стало нечего да и не у кого.

Частные детективы стали пользоваться спросом, потому что многие убывшие мужья или матеря переставали спонсировать оставленных родственников. Еще не достигнув совершеннолетия жители Севера торговали своим телом, причем и женщины и мужчины. Чтобы справиться с унижениями на новой работе, покупали наркотики, брали в долг у тех, у кого быть в долгу большая ошибка, а спустя некоторое время бесследно исчезали. Оставшись в одиночестве, близкие собирали последние деньги, отдавая их первому попавшемуся шарлатану, обещавшему скорый результат поисков.

Александр сел за баранку своего Пежо 206, синего цвета и включил Юмор-FM. Не пропуская другие автомобили, детектив по привычке вырулил на среднюю полосу. Он никак не мог отвыкнуть от старой привычки всегда и везде проезжать первым. Артист с радиостанции наигранно выкрикивал что-то писклявым голосом, публика разрывалась хохотом и аплодировала, но Маслов их не слушал, ему просто нравился фоновый шум, точно также он засыпал перед включенным

телевизором.

По статистике каждый день в России пропадает примерно 165 человек, в том числе и дети. Это только те люди, об исчезновении которых достоверно известно из различного рода полицейских рапортов. 165 официально поданных заявлений, о людях которые кому то дороги, или исчезновение которых заметили и это оказалось подозрительным. Но эта цифра не отражает настоящее положение вещей.

На многих пропавших не обращают внимание. Если человек низшего класса или находится в группе риска, что-то вроде бомжей или проституток, опустившихся элементов, то его исчезновение никого не побеспокоит, ведь даже если кому-то и есть дело до опустившегося элемента, настолько что он не поленился посетить полицейский участок, то будет крайне сложно найти того честного полицейского, которому будет не наплевать на отброс общества. Представленные выше персоны, не вызовут ни у кого сострадания, поскольку важным и по-настоящему будоражающим считается исчезновение тех у кого был шанс чего-то добиться, подняться и покорить высоты. По этой причине самой шокирующей является пропажа детей, скорее всего детей богатеньких родителей, по воле случая свернувших не на тот путь. Если же ребенок из бедной семьи, а после похищения не последовало никаких указаний от похитителя, то в скором времени его дело отправиться на полку, собирать пыль, а судьба пропавшего ребенка останется невыясненной. Иногда незнание са-

мая большая болезнь, вылечится от нее невозможно не получив ответ на вопрос "что же теперь с ними стало". Не каждого пропавшего удавалось находить, поиски многих людей в определенный момент заходят в тупик, если исчезнувший не хотел, чтобы его находили. Его можно понять, Токалинск забытая Богом дыра, один из тех городов, о существовании которых мало кто знает и возможно через лет сто, здесь никого не останется, кроме опустевших зданий, заросших ботвой.

Но пока что ведущий новостного канала, рассказывал с экранов о появлении возможностей с приходом новых спонсоров, готовых возродить былое величие. К реальной жизни отношения эти вести не имели никакого. Люди уходили, оставляя после себя пустые дома. Они переезжали в деревни, становясь фермерами и выращивали все что угодно, чтобы не умереть с голоду. Однако с фермерством не срасталось. Местный конгломерат по производству мяса, прикрыл все законы и администрация была вынуждена ввести жесткие рамки на ввоз рыночного мяса. Стоимость ветеринарных приемов стала выше в два раза. Если кто-то с успехом проводил продажу не останавливаясь перед проблемами, по его адресу выезжали машины с людьми. Те принимали пробы у каждого животного и найдя хотя бы одну инфекцию устраняли всех. На рынок путь был закрыт. Прибавьте к этому засушливые летние сезоны и осень с проливными дождями, приводящими к потопам огромного масштаба.

При всем упадке, с экранов лился бесконечный поток развлекательных передач. Каждую неделю выходили новые шоу о главном – о любви. В сетке телепередач имелось по две юмористические программы у каждого канала, а выходные их количество не поддавалась подсчету. Каждый день у черт знает кому известной звезды, давно вышедшей в тираж, был юбилей, концерт или свадьба. Жители инстинктивно сгонялись к экранам, пялились на очередной ширпотреб эфира. В то время как, ведущая в идеально выглаженном платье говорила о готовности страны покорять поверхность Марса у многих свербило в груди от того в какой же заднице оказалась страна, победившая в последней из великих войн.

Стоит ли говорить о том сколько людей погубили себя. Глава города с удовольствием отмывал деньги на проведении праздников и реставрации музеев. Правда была ужасной. Город катился в ад. Знавшие об этом молчали, а тот кому эта правда оказывалась нужна, оказывался не в состоянии смириться с ней, покинув это место. В результате город жил, как всегда. Изредка пьяный психопат мог пройти по улице, с криком убивают, но в этот самый момент его никто не хотел убить, разве что тот, кому он мешал спать своим ором. Хотя убить все же хотели. Те, кто не хотел платить ему пенсию или подавать горячую воду в жилище. Вот и вся картина. Пока житель не заканчивал университет и не пытался устроиться по специальности, это казалось далеким и уж точно неинтересным. По уже до боли знакомой схеме, люди заводили от-

ношения, женились, создавали семьи, затем уезжали в более крупные города, в поисках рабочих мест.

Глава 2

Александр подъехал к дому 123 по улице Маленкова, заехал на бордюр, припарковав машину прямо у фонарного столба, едва не посадив новую царапину на бампере. На листке, переданном ему секретаршей Софией, было указано определенное временное окно, в котором ему стоило посетить хозяина дома. К сожалению Маслов не смог своевременно выехать и опаздывал к назначенному времени, однако откладывать встречу на завтра ему совсем не хотелось.

Улица находилась в густо заселенном районе, теперь отстраиваемом заново с целью привлечь новых инвесторов. Большинству жителей предлагали продать свои дома, обменяв их на некоторую сумму денег, либо на квартиру в любой другой части города в одной из новостроек. Местная управа собирала подписи на документах и уже готовилась сносить большинство домов, однако от некоторых жильцов согласия получить не удавалось.

Маслов вышел из машины, ощущая острую боль в пояснице. С некоторых пор она его практически не покидала и от долгого сидения на одном месте недуг со временем обострялся. Потирая больное место тыльной стороной запястья, детектив подошел к двери, нажал на звонок, яростный рев которого был слышен даже в шуме проезжавших машин. Послышались приближающиеся шаги, очень медлен-

ные и протяжные, будто открывавший тащил за собой что-то тяжелое. Дверь открылась и перед детективом явился высокий мужчина в годах, с седыми волосами и довольно тусклым взглядом, поправлявший очки на переносице.

– Здравствуйте! – произнес Маслов, еле дождавшись появления лица хозяина в проеме открывшейся двери. – Я Александр – частный детектив, мне назначена встреча с Евгением Ереминым.

– Да, это я. Проходите – сказал хозяин дома, натянув душки на уши. – Вы поздно вато. – Еремин прошел вглубь коридора, жестом показав Маслову, следовать за ним.

– Пробки на шоссе. – Попытался соврать детектив, – Но опоздал я всего на 20 минут, не думаю, что они что-то изменили бы.

Он зашел в гостиную, общее убранство говорило о том, что владелец ведет затворнический образ жизни, на столе и тумбочках лежал толстый слой пыли, а в стыках между потолком и стенами, висела жуткая паутина белого цвета, от сыпавшейся на нее побелки.

– Вы правы, – продолжил Еремин – но впредь усвойте, пожалуйста, что пунктуальность в моем случае крайне важна. Как вы видите, человек я не молодой и болячек за свой век поднакопил достаточно. Выйдя на пенсию только и занимаюсь глотанием таблеток, чтобы притормозить слабоумие, а затем еще парочку флакончиков закидываю, чтобы свести побочные действия от приема первых таблеток к минимуму.

Остальное время уходит на то, чтобы прийти в себя и не потерять рассудок от всей этой химии. Соответственно быть в здравом уме и рассуждать более-менее стабильно я могу лишь с раннего утра и до часу дня. Либо ближе к ночи, однако в ночное время никого у себя принимать не хочется.

– Я вас понимаю и прошу прощения. Если бы мог только знать, то приехал бы с самого раннего утра. – Он чувствовал себя крайне неуютно, за свое невежественное отношение и хотел загладить вину.

– Ничего страшного. – тихо произнес старик. – Я давненько вышел на пенсию, но до этого преподавал философию в Университете, так что к опозданиям отношусь крайне негативно, но с пониманием. Давайте выпьем и поговорим о деле.

– Конечно. – Маслов прошел к дивану, вслед за хозяином, ступая на скрипучий пол с облупившейся оранжевой краской, отмечая, что изнутри дом выглядит гораздо больше чем снаружи.

Обустроенный сплошь из мебели прошлого века, но удивительно хорошо сохранившейся, внутренний интерьер походил на телевизионную студию местечкового телеканала, где телеведущий интервьюировал давно списанных в тираж, деятелей искусства восьмидесятых или даже семидесятых. Хозяин явно отдавал предпочтение плетеной мебели и часто проводил время перед телевизором, сидя на диванчике, на котором даже осталось небольшое углубление с впиваю-

щимися в мягкое место пружинами. Взору Маслова открывалось ухоженное жилище, с большим количеством всяких безделушек на подоконниках, пейзажами на стенах и журналом о растениеводстве на столике у дивана. Обыкновенная обитель наследника советской эпохи.

– Присаживайтесь Александр... – низким голосом простонал хозяин, со скрипом рухнув в углубление на своем диване. – Как вас по отчеству?

– Просто по имени, – ответил Маслов, – официальность ни к чему в этом деле.

– Как пожелаете. – развел руками Еремин и не предлагая гостю, налил себе из графина, полный стакан красноватой жидкости. Скорее всего алкоголя, а может и некоей странной микстуры, прописанной врачом.

– Доктор мне сказал, что выпивка убьет меня раньше болезни... – сказал он и опрокинул все содержимое внутри дряхлого организма. – Решил доказать ему обратное. Может присядете? – заметил старик, нагнувшись залить стакан до края.

Садиться снова совершенно не хотелось, но сожаление о своем позднем визите взяло верх и Маслов послушно начал искать более-менее удобное место для общения. Детектив сел на плетеный стульчик, который как ему показалось, был сплетен еще до его рождения, несмотря ни на что оказавшийся крайне удобным. Он нежно обволакивал все тело, а твердые листья ротанга удивительным образом расслабили

бедра, даже спина перестал ныть.

– Итак, – гость вытащил из кармана блокнот с ручкой и приготовился записывать, – с какой целью вы решили обратиться ко мне?

– Все просто. – начал старик откашлявшись – У меня пропала дочь, мне бы хотелось о ней что-нибудь узнать.

– В таком случае лучше обратиться в полицию.

– Вы не первый, кто мне это советует, в полиции ее искали, правда не нашли и сочли мертвой.

– Таак... – Протянул озадаченно Александр, ему показалось, что старик действительно что-то напутал и поспешил уточнить. – То есть как не нашли, но посчитали мертвой?

– Моя Алина пропала шесть лет назад. За несколько месяцев до нее пропали еще несколько девушек и их тела были найдены сразу, а вот моей дочери нет. В силу некоторых обстоятельств ее причислили к мертвым и перестали искать.

– Я помню это дело, семь девушек похищены, а затем убиты несчастным подонком. Его удалось отыскать по горячим следам и дело быстро закрыли. Об этом успехе полиции с утра до вечера талдычил местный канал. Первый серийный убийца в нашей области и то дело было слишком резонансным, чтобы я его пропустил.

– Да именно, всего один маньяк. Только девушек было всего шесть, а седьмая – моя дочь просто пропала, ее исчезновение связали с делом убийцы и списали на него все жертвы.

– Знаете, – осторожно начал Маслов, – я вполне уверен, что без определенных улик нельзя просто так внести человека в список мертвых и скорее всего у полиции были основания так считать.

Он был немного разочарован отношением старика к тем, кто поймал убийцу его дочери.

– Александр, в доме убийцы при обыске были найдены вещи моей дочери. Это все на чем основывалась полиция при классификации жертв. Ни он сам, ни следователи, ни кто-либо еще не смог доказать факт убийства, по крайней мере, – Еремин прервался, чтобы глотнуть красного яда, – мне не смогли.

– Но был суд и вы сказали, что он сел за убийство всех девушек. Где логика?

– Логика в том... Что мою пропавшую дочь не искали. Они просто сошлись на версии убийства и все. Живую ее никто не искал. Мне не задавали практически никаких вопросов. Никто не приходил в этот дом и не рылся в ее вещах. Никто не обвинял меня в ее растлении. Никто не смог найти ее тело. С самого первого дня ее пропажи полицейские если и искали, то искали мертвую Алину, но никто не говорил, что она может быть жива. Никакой надежды...

– Послушайте... – попытался перебить Маслов, но отца невозможно было остановить.

– Я хочу, чтобы кто-то искал ее... Чтобы мне сказали, как она сейчас, если она и правда мертва, то мне нужно узнать,

как это произошло. В конце концов, я хочу ее похоронить, мне нужна моя дочь, – старик говорил торопливо, из его рта в разные стороны вылетали брызги слюны. – Я не могу смириться с тем что она пропала без вести и ничего от нее не осталось.

– А как-же тот человек, который сидит в тюрьме?

– Он не признавался в убийствах, если вы об этом и соответственно ничего по существу вменяемых ему обвинений не говорил. Стоит ли рассказывать насколько тщетны были мои попытки добиться от него хоть какой-то информации о моей девочке.

– Я вас понимаю, только вот дело ваше крайне деликатное и с подобным я не сталкивался никогда.

– Вот именно детектив! – проговорил Еремин и его глаза заблестели. – Это то, чего я хочу от вас. Отнесите к этому как к обычному поиску сбежавшего подростка. Делайте все, как обычно, опрашивайте знакомых, сходите в школу, поболтайте с учителями. Я уверен, если расследование пройдет по порядку от, а до я, то вы что-нибудь да нащупаете. Просто...

– Просто что? – поинтересовался детектив.

– Просто никто это делать не хочет...

– Ясное дело... Работенка то нелегкая, можно сказать практически гиблая. Какие могут сохраниться следы по истечению шести лет?

– В ее комнате все так же, как в тот день когда она исчезла,

я не мог ни к чему притронуться. Так что если возьметесь, можете приходить в любое время и искать все что вам покажется важным.

– Евгений Владимирович, все гораздо проще. – сказал Маслов и захлопнул свой блокнот, сложив его в карман. – Не существует никаких если, ведь вы знакомы с условиями сотрудничества с моей компанией. Вы ищете человека и какими бы тяжелыми не были обстоятельства, помочь в поисках – моя обязанность, придется сделать все возможное, чтобы добыть для вас нужную информацию и докопаться до обстоятельств этого дела.

– Надо же... Такое мне и в голову не могло прийти.... – протянул старик, почесав мочку уха мизинцем, с отросшим ногтем. -Не думал я что вы так сразу согласитесь.

– Искать людей – это моя профессия, и к вашему сведению я процветаю. К сожалению никто из пропавших не оставляет после себя записок с новыми адресами, а потому я начну работу над вашим делом как можно скорее, завтра же буду опрашивать тех, кто мог быть с ней знаком.

Глава 3

– Сегодня у меня запись у стоматолога Саша – трендела секретарша в непосредственной близости от Маслова, старающегося не вырубится от усталости. – Ты помнишь?

Александр сидел в кресле, уткнувшись в ноутбук фирмы ACER. На столе стоял пенал с ручками, пара папок и настольная лампа. У задней стенки имелся небольшой шкафчик, высотой метр 30, с 18 отсеками, куда детектив складывал рабочие бумаги в алфавитном порядке. Он уже давно должен был лечь спать и проснуться, но вместо этого выслушивал пустопорожний треп Софии, которую он недавно попросил принести большую красную кружку кофе. Выполнив нелегкое поручение в течении пары минут, она уже почти полчаса, упрямо не хотела покидать кабинет, усевшись на диване так, что можно было разглядеть ее нижнее белье.

Рассматривая свое отражение в маленьком зеркальце, София поправляла обесцвеченные, вьющиеся волосы, запутавшиеся из-за резкой перемены погоды. На ней простое, розовое платье туника шелка, в области груди украшенное белой лилией.

– С чего это я должен знать что-то из твоего расписания? – спросил он стараясь одновременно читать заголовки сетевых газет, и не выбиться из самого тупого разговора в своей жизни. – Кто тут чей секретарь?

– Как это? – возмутилась София и вздохнув, тут же добавила: – Меня не будет весь остаток дня, да и завтра наверняка останусь дома

Маслов подозревал, что София часто ему врет, выдумывая предлоги для отлынивания от работы. Только это совсем его не беспокоило, даже на постоянные отговорки секретарши, по "женской части", навевавшие мысли о том, что цикл у нее, как у бешеной крольчихи, ему были до лампочки.

– Саша! – не унималась она, прекрасно понимая насколько наскучила работодателю. – Саша!

– Да что тебе еще надо? – заорал он и уставился на помощницу, сквозь прозрачную пелену сна на глазах, выражая тем самым полное внимание к ее словам. – Говори, я весь твой – ни единая мышца его лица не пыталась скрыть подкатывавший гнев.

– Ты не против если я возьму отпуск?

– Софа – начал он помотав головой из стороны в сторону, пытаясь себя приободрить – Можешь вообще на работу не приходиться. Я не шучу, сложи вещи в коробку, подбери ресницы и уматывай к черту.

– Почему ты такой злой то?!

– Потому что я начал работу над новым делом, а ты, вместо того, чтобы помочь, в чем к стати и состоит твоя основная обязанность, битый час толдонишь то об отдыхе, то о пропусках.

– Ладно, вижу ты не в настроении – брякнула обиженно

секретарша и направилась в сторону двери, с явным намерением не доводить разговор до ссоры.

– И чем же я себя выдал? – выпалил Маслов в спину ей

– Тем что ты козел! – раздалось с той стороны двери, прежде чем она с грохотом захлопнулась.

Александр зажмурился от громкого удара, почувствовав, как он эхом отдается в его черепной коробке, затем перевел дух, и отхлебнул глоточек крепкого кофе без единой крупинцы обожаемого сахара. Судя по всему напиток оказался куда более слабым, он ожидал, да и к тому же слегка остывшим. Не падая духом, Маслов залпом выпил содержимое синей кружки с надписью Дима, на которой белели тонкие линии склейки. Он перечитал все сохранившиеся статьи о серийных убийствах 2013 года и имя Алины Ереминой упоминалось всего три раза, точнее лишь фамилия с инициалами и смазанной фотографией то ли из анкеты, то ли из паспорта.

Несмотря на скудность информации о предполагаемой жертве убийства, о самом Мучителе говорилось очень много. Какой-то профессор психологии написал целую книгу об Андрее Ларине, называя его шизофреником с раздвоением личности.

"А чем же еще можно оправдать полное непризнание собственной вины?" – оправдывался автор.

Зазвонил радиотелефон. Александр потянулся и снял трубку.

– Маслов слушает... – пробормотал он, подозревая, что

гнусавость достигла апогея.

На том конце провода послышался тяжелый вздох, затем хруст сухарика, перемалываемого зубами.

– Я слушаю... – произнес детектив, стараясь, придавить в себе утреннюю раздражительность, по вине которой сегодня уже успела пострадать София.

– Привет дорогой! – Произнес женский голос, заставивший Маслова вжаться в кресло.

– Маша? – Спросил он, прекрасно зная правильный ответ.

– Да... – голос вздохнул...

– Но как?

– Что такое зай?

– Как? Откуда у тебя... – его язык спотыкался, слова с трудом складывались в разумное предложение – Где ты взяла телефон?

– Санитарка одолжила на пару минут.

– Как ты милая? – спросил Александр подозревая, что этот вопрос нужно было задавать в первую очередь

– Навещал бы почаще может и узнал бы...

– Я собирался прийти к тебе, но...

– Но решил отложить – перебила его Мария. – Ведь так?

– Нет... У меня просто много дел... – Ответил Маслов пока в голове раздавались глухие толчки, от которых зажмуривался левый глаз.

– Ясно...

– Тебе принести чего-нибудь, когда приеду на выход-

ных? – спросил он, испытывая вину.

– Можешь перестать говорить со мной, как с ребенком? Твой монотонный голос выводит меня из себя! – взорвалась Мария на том конце провода.

– Успокойся и скажи мне, что ты хочешь – произнес он спокойно, явно недовольный ее грубым тоном.

– Мне одиноко здесь. – протяжно произнесла Мария.

– Врач сказал, что пока ты должна лежать в палате.

– Плевать мне на его слова! Почему тебе удобнее спихивать меня на других и торчать черт знает где?!

Мария плохо себя контролировала и Александр заподозрил, что ее крики в больнице уже услышали и скоро отнимут аппарат. Осталось продержаться совсем немного.

– Маша, – начал он, желая, успокоить супругу, пока их не разъединили, – я обязательно приеду к тебе через пару дней. Потерпи немного и все будет хорошо.

– Не разговаривай со мной, как с ребенком! – даже в искаженном телефонном голосе, отчетливо слышно, как ее захлестывает ярость. – Засунь себе в задницу эту пренебрежительность!

После этих слов, разговор прерывался и на линии повисли гудки. Усталость куда-то улетучилась, в душе Александра осталось лишь сожаление. Многое из того, что он хотел сказать, но не смог найти нужного момента, скоро забудется, как и тот гнев, который ему удалось обуздать.

Глава 4

Маслов связался со своим бывшим напарником Максимом Земцовым, который сейчас продолжал работать в полиции, добиваясь определенных успехов. Перекинувшись парой слов, Максим пригласил старого товарища на обед в Рэд Сайленс – единственный японский ресторанчик в Токалинске.

В свое время эти двое являлись частью великолепной команды по расследованию убийств, служили настоящим украшением собственного отдела, имели много наград, в том числе и за героизм. Они прекрасно чувствовали друг друга, понимали намерения практически без слов. Максим с Александром с самой школьной скамьи были не разлей вода, когда первый решил связать свою жизнь с полицией, второй пошел за ним не раздумывая. Тогда это казалось хорошей идеей, вдохновленные образами неколебимого и не убиваемого Джона МакКлейна из "Крепкого орешка", чьи подвиги демонстрировали под новый год телеэкраны всей страны. Ведь не было на свете лучшего предназначения, чем защищать слабых, сажать в тюрьму виновных, будучи на страже закона. Со временем Маслов немного подостыл к профессии, разочаровался в идеалах, которые попирали органы. Некоторые из работников практически и дел то не раскрывали, однако с успехом накапливали звезды на погонах. Вот

уже спустя 8 лет службы, Александр раскрыв кучу дел пребывал обычным оперативником, безусловно довольным своим положением, однако всякие мрази пришедшие в органы после него, не гнушающиеся ни перед чем, чтобы выказать свою покорность вышестоящим по званию, уже становились его начальниками.

Но и это было не самое ужасное. Система работы полностью менялась со сменой руководства. Если раньше, всегда и везде было необходимо честно ловить преступников, хватаясь за самые сложные, не вытягиваемые дела, то с приходом жалких подлиз Маслов вынужденно просиживал штаны, расследуя мелкие кражи, чьё количество всегда было крайне велико, а времени на раскрытие требовалось совсем немного. Тем самым по мнению начальства он повышал процент раскрываемости. При подобной работе, Александр был больше занят заполнением всякого рода бумаг, а не ловлей изощренных подонков, принося пользу обществу. В конце концов, он оказался не в силах терпеть беспредел, сняв с себя погоню, переквалифицировался в частные детективы, где стал хозяином себе самому и сам выбирал какие дела вести.

Однако не все было настолько безоблачно. Имея определённые связи в полиции, Маслов легко мог рассчитывать на помощь в поиске сбежавшего от уплаты алиментов недоумка, но для того, чтобы копаться в деле серийного убийцы, простого статуса бывшего мента было недостаточно.

Детектив вышел из здания и здраво рассудив, что в полу-

сонном состоянии не сможет адекватно оценивать ситуацию на дороге, дождался появления первого такси, вытянул правую руку, оттопырив большой палец, а затем удобно устроился на заднем сидении подоспевшей девятки. Водитель-узбек несколько раз пытался безуспешно завести разговор, явно стараясь вызвать желание у пассажира одарить его щедрыми чаевыми, только Маслов проехал весь путь на автопилоте, отключив сознание, выпав ненадолго из реальности. Это можно назвать спящим режимом, когда организм старается сэкономить энергию, сводя все движения к минимуму. Александр смотрел на свое еле различимое отражение в боковом окне автомобиля, перебиваемое яркими неоновыми вывесками баров, чьи владельцы безуспешно старались завлечь посетителей в дневное время. Местные бизнесмены свято чтят закон всей алкогольной индустрии и продавали невероятное количество низкокачественного алкоголя, людям генетически склонным к пьянству.

На секундочку Александр сильно пожалел, что назначил встречу не в баре, пара глотков крепкого виски с легкостью могли примерить его с действительностью. В Рэд Сайленс вообще алкоголь не подавали, во всяком случае тот, который мог заинтересовать Маслова.

Таксист остановился на светофоре, рядом с мусорным контейнером черного цвета и на его фоне можно было различить даже цвет глаз двойника, смотревшего с той стороны окна. Маслов давно не смотрелся в зеркало и с удивлени-

ем обнаружил, что за пару месяцев, щеки неряшливо отвисли, а на лице появилось множество морщин, облепивших его физиономию, словно линии жизни ладонь. Постепенно с отражением стало происходить что-то странное: великоватый нос вдруг уменьшился, появились очертания длинных волос и перед ним предстало нежное лицо Марии.

"Игры разума, не иначе" – подумал он, сильно зажмурившись, стараясь отделаться от образа, который сам же на себя навлек. Это была не та Мария, которая ему звонила. У этой была идеальная кожа и радостно поблескивающие, счастливые глаза. Прямо, как в тот день, когда она сказала, что не против если он проводит ее до дома. От приятных, но горестных воспоминаний нахлынула лавина горячего воздуха. Маслов открыл глаза в тот самый момент, когда такси тронулось с места, настолько неторопливо, что погоняемая ветром по тротуару, страница Ведомостей с легкостью его обгоняла, до тех пор пока водитель не перешел на повышенную передачу.

Глава 5

Когда таксист медленно подъехал ко входу Рэд Сайленс, Александр быстро с ним рассчитался и войдя в ресторанчик, сразу заметил Максима, узнав по затылку. Тот имел привычку всегда сидеть на одном и том же месте, возле несущей, каменной колонны, причем спиной к выходу, чтобы не отвлекаться от приема пищи, каждый раз, когда кто-то решит зайти или покинуть заведение.

"Это как смотреть фильмы с субтитрами, – говорил он пару лет назад, здесь же. – Все время занят чтением и нет возможности наблюдать за актерами, пока они болтают. Так и я не могу спокойно есть, пока у меня перед глазами официанты приветствуют других посетителей."

Не здороваясь, Маслов снял с себя пиджак, повесил ее на стульчик и грохнулся напротив своего друга за стол из бамбукового дерева.

– Рад, что заглянул. – пробормотал Максим с жадностью уплетая что-то желтое, обмазанное соусом, прососывая в рот палочками. – Присаживайся – не без ехидства закончил он.

– Ты один?

– Уже нет. – угрюмо произнес Земцов и задернул задвижную ширму из дерева и молочного стекла.

Максим был одет в светло-серые джинсы, коих в его гардеробе было предостаточно и темно-синий пиджак, поверх

черной футболки с эмблемой группы AC-DC, которую даже не слушал. Он в принципе не любил рок, просто очень понравилось сочетание больших белых букв на черной, приталенной ткани.

– Как дела ищейка? – продолжил он, вылавливая из бульона устрицу.

– Я же просил меня так не называть...

– Не все в жизни получают желаемое. Мне к примеру хотелось бы, чтобы вместо тебя тут сидела аппетитная блонда с голой грудью, но увы и ах...

– Ясно... – недовольно вздохнул Александр. – Почему ты выбрал японский ресторан, знаешь же, что от их стряпни меня воротит?

– Да что тебе в их еде не нравится?! – возмутился Максим.

– А разве не ясно?! – Маслову показалось, что в неоновом освещении его друг выглядит как-то зловеще. – Всякие водоросли, постоянная лапша с рисом во всех блюдах, а цена за них космическая. Они думают если ты соус поменял, то значит блюдо стало совершенно другое. По-моему, коровы на лугу питаются лучше этих ускоглазых.

– Соглашусь, их пища сильно отличается от того что едим мы, но все же в любой кухне есть свои особенности. Я к примеру заказал мясной угорь. Он хорош. Советую и тебе не брезговать.

– Тут обычное мясо готовят? – безо всякой надежды спросил Маслов.

– Наверное, я не заказывал раньше, посмотри в меню, узнаешь. – Максим пихнул в Александра тремя кожаными листами А4 и спросил, – Как там твоя секретарша, не сводящая с меня глаз... София кажется?

– Ты про ту, которая взглянула на тебя один раз, когда ты ей проход загородил?

– Милаха скажи.

– Не знаю, не замечал как-то.

– Так приглядишься.

– Зачем? – спросил Александр, уже зная к чему тот клонит.

– Ты мужик Саша, твой маленький друг наверняка давно ее заценил.

– Я женат, если не забыл. Ты кстати тоже не одинок...

– Забудешь тут... Просыпаюсь каждый день, а она рядом и не всегда голая кстати.

– Ладно, все! Я сюда не девок пришел обсуждать.

– Знаю, говоришь взялся за новое дело. По-моему, ты работаешь интенсивнее любого мента в округе.

– И процент раскрываемости у меня выше, чем у вас всех вместе взятых, – быстро произнес Маслов без тени иронии.

– Чтобы доказывать измены и находить наркоманов много мозгов не нужно.

– А чтобы раскрыть серийное убийство?

– Ты о чем?

– Помнишь дело Мучителя с полей?

– С холмов, – поправил его Максим, а потом добавил. – Его правда не я вел, зелен был.

– Помнишь последнюю пропавшую девушку, тело которой так и не нашли?

– Не припоминаю, но убийцу тогда поймали и на пожизненное засадили, так что ты припозднился лет эдак на шесть-семь.

– Добрый день, – прервал беседу, подошедший официант, – Что будете заказывать?

– Эмм... – вдруг неизвестно откуда взявшийся голод, заставил Маслова назвать последнее, что он знал о меню, – Принесите угря, пожалуйста. – Он подмигнул Максиму

– Хорошо, ваш заказ прибудет очень скоро. Может что-нибудь попить?

– Колы будьте добры.

– Сейчас принесу.

Официант удалился к холодильнику, стоящему за барной стойкой, и быстро извлек из-за его дверцы маленькую бутылку колы в стекле, положил ее на поднос вместе с высоким прозрачным стаканом, на доньшке которого тряслись два кубика льда и принес Маслову.

– Угорь на самом деле тебе не понравится, – сказал Максим, не отрывая взгляд от желто-коричневой субстанции, которая была на его тарелке.

– А зачем насоветовал? – недовольно нахмурился Александр

– Просто так, в жизни надо попробовать всякое.

– Тогда доешь его сам.

– Не хочу, уже сыт.

– Давай вернемся к делу.

– А ну да, – начал Максим, и сделав глоток чая продолжил, – Твой маньяк давно сидит в тюрьме, так что в кои то веки ты можешь быть спокоен, ведь постоянно поносимая тобой полиция на этот раз свое миссию выполнила.

– Меня не он интересуется, а девушка.

– Которую не нашли? – без всякого интереса спросил Земцов, отправляя в рот последний кусок рыбы.

– Именно.

– Сочувствую, задание невыполнимое. Ее искали очень долго, да и у убийцы при допросе интересовались

– И что тот говорил?

– Ничего. Не признал вину.

– Так, а парень виновен хоть? – неожиданно для себя спросил Александр.

– Безусловно, хоть до сих пор отпирается, но он все время после исчезновения жертв был под колпаком, и ни одна девушка после этого не пропала. У него трофеи нашли после обыска, кучу вещей убитых. В общем доказательств был вагон с тележкой. Маньяки они такие.

– Какие?

– Все тащат в дом. Думают там безопасно, но стоит выйти на след, как улики льются рекой.

– Мне нужны материалы по делу. – сдвинув брови, выпалил Маслов. – Они же все еще у вас хранятся?

– Снова вынужден огорчить тебя, мой друг. Все бумаги по делу лежат в хранилище закрытых расследований. Доступ к ним тебе не получить, даже я не смогу помочь.

– Почему? Всегда же мог... – смутился Александр

– Сейчас решается вопрос кого повесить. Мне должны в ближайшее время вручить звание капитана. – произнес Земцов, четко выговаривая каждое слово

– Поздравляю.

– Спасибо. Я не могу сейчас рисковать, выдавая бывшим сотрудникам такие бумаги.

– То есть даже такая мелочь может повлиять?

– Конечно. Твой покорный слуга один из немногих полицейских без малейшего пятнышка на репутации. Наверху плохо смотрят на подобные проделки.

– Что мне тогда делать?

– Просто забудь, искать ее тело, пустая трата времени. Лучше возвращайся к нам, когда стану капитаном мне нужны будут такие настойчивые люди как ты. Я уверен в тебе, как в самом себе

– То же самое... Но в полиции работать не моё. Ты же знаешь. – Маслов прервался, заметив, что лед в его напитке уже растаял и сделав небольшой глоток, угрюмо спросил – Кто еще может помочь мне?

– Сходи на свиданку с серийным убийцей. Много лет про-

шло, может за пару пачек сигарет расколотся.

– Маловероятно, молчать шесть лет, а потом заговорить вдруг

– Все случается когда-то в первый раз. Кстати твоего угря несут.

Все тот же официант положил заказ на стол и пожелав приятного аппетита удалился к соседнему столику.

– А где он сейчас пребывает?

– Маньяк?

– Он самый.

– В "Синем Орле".

– Что? – спросил Маслов не до конца расслышав фразу.

– Тюрьма... Ну, это такое место, где держат людей нарушивших закон, и которым не хватило денег, чтобы откупиться от прокурора. На выезде из области стоит. Seriously хочешь с ним разговаривать?

– У меня работа такая.

– Ну да, всего лишь нужно проехать пару сотню километров ради разговора с парнем, убившим семь молодых девочек, некоторым и 18 не стукнуло. – Земцов отложил палочки и не прерывая болтовню, жестом подозвал официанта. – Все красивые, как на подбор, словно модели с обложки журналов.

– Было бы менее ужасно, если бы маньяк убивал страшных?

– Я не это хотел сказать. Но да, так было бы гораздо луч-

ше. – насмешливо проговорил Максим, обмакнув губы голубой салфеткой.

– Макс, ты редкая гнида оказывается – произнес Маслов и его лицо притворно изобразило улыбку.

– Похоже ты зол... – сказал Земцов, распознав наигранность

– Самую малость. – печально констатировал Александр.

– Поездка в тюрягу тебя не развеселит.

– Откуда ты знаешь? – недовольно выпалил детектив.

– Просто знаю... что поездка в тюрягу тебя не развеселит.

– Зачем ты это повторяешь?

– Чтобы потом с чистой совестью сказать тебе: "я же говорил".

Глава 6

Исправительная колония 129 или чаще именуемая "Синий Орел" – место, где отбывают заключение, осужденные за особо тяжкие преступления. В стенах этого учреждения, отбывают наказание 1700 убийц. Колония находится в 150 километрах от Токалинска. Прежде, чем отправиться сюда Маслову пришлось наполнить запасную канистру с бензином. Он не знал зачем сюда, приехал, точнее может и знал, но не надеялся ничего полезного извлечь из поездки. Детектив получил разрешение на встречу с заключенным номер 167 – Андреем Лариным, самым опасным и жестоким заключенным во всей тюрьме.

"Отличная наверняка у него репутация, наверняка не успел прибыть на зону, а уже прослыл рок-звездой в этих местах" – подумывал Маслов, забывая в навигаторе направление.

"Синий Орел" считается худшей по условиям содержания во всей России, пару лет назад шли разговоры о том, чтобы ее перестроить по западным стандартам, однако администрация области ужаснулась представив себе весь объем предстоящей работы с безопасной перевозкой заключенных, большинству из которых вынесен приговор пожизненного содержания за решеткой. Только тридцать процентов здешних обитателей имела возможность выйти через 25 лет. Там наверху подумали-подумали и пришли к выводу, что рас-

пилить бюджет можно и более безопасными способами, не привлекая внимания. Над тюрьмой однако тоже поработали, спустили пару миллионов, вылившихся на покраску решеток камер в успокаивающий зеленый цвет, как-бы глупо это не звучало.

Красный цельно бетонный забор с колючей проволокой, напоминал крепость времен Чингисхана, такая же внушающая трепет, и безусловно стояла тут с тех самых пор, без единого капремонта. Тюрьма имела закольцованный вид с внутренним двором, в центре которого стояли пять контейнеров высотой в четыре метра, не имевшие крыши. Тоже своего рода тюремные камеры, но для тех, кто находится на хорошем счету, поскольку для арестантов не было предусмотрено прогулок. На каждом углу имелись по две камеры видеонаблюдения.

На входе в тюрьму Маслова остановили, охранник с металлоискателем обшарил его с головы до ног, изъяв все подозрительные или опасные предметы. Даже удостоверение детектива забрал, объяснив это тем, что им здешние могут в случае чего располовинить его шею без труда. Александра попросили расписаться в журнале посещения, и его внимание привлек последний посетитель Андрея Ларина. Им был Евгений Еремин. Маслова немного покоробил этот факт, но обращать на него особое внимание он не стал.

Охранник был одет в стандартную кремовую рубашку и темно-синие брюки, опоясанных черным ремнем. На нем

имелся брелок с ключами, которыми тот и открыл разделительную решетку, отодвинул ее рывком в сторону и попросил пройти дальше. Благодаря синим керзачам шаги охранника отдавались эхом по всему коридору. Видимо таким образом он предупреждал каждого из обитателей этих стен о своем прибытии. Александр шел за ним чувствуя себя одним из тех бедолаг, коим не посчастливилось нарушить закон и попасть сюда.

Проводник остановился, приведя детектива в небольшую комнату, где несколько посетителей по телефонам переговаривались с заключенными, отделенными от них звукоизолированным стеклом.

– Ждите тут. Можете присесть, к вам сейчас приведут арестанта – сухим тоном, по-солдатски протараторил охранник, а затем развернулся и зашагал туда откуда они оба пришли, повернув в противоположную сторону к блокам с заключенными.

Александр не дожидаясь арестованного, сел напротив окна под номером пять, справа от которого висел телефон на вьющемся проводе. В ожидании заключенного он не решался протянуть руку за аппаратом, к счастью уже через минуту тот же самый охранник открыл дверь и скомандовал пройти вперед. Высокий молодой человек с нежными чертами лица явно пользовавшийся спросом в тюрьме, вошел в комнату, скованный в наручники. На его лице отчетливо выражались признаки глубокой усталости, правая бровь была рассе-

чена, а на носу имелся пластырь, прикрывающий красно-бурую припухлость. Тот прошелся в зал и остановился озираясь по сторонам, высматривая знакомые лица. Не найдя таковых его взгляд остановился на единственном посетителе, сидевшего без пары на противоположной стороне. Их глаза встретились и заключенный номер 167 прошел и сел на стул. Он снял трубку и взглядом показал своему потенциальному собеседнику сделать то же самое.

– Кто вы? – спокойным тоном произнес заключенный.

– Александр Маслов – частный детектив.

– Зачем я вам понадобился?

Маслов не знал с чего начинать подобные разговоры. Стоит ли спрашивать у человека, не признавшего за шесть лет вину и не нарушившего молчания о том виновен тот или нет. Впереди предстояла большая работа с этим человеком и от того сможет ли детектив подобрать к нему ключи зависит будущее расследования. Может Андрей Ларин убийца, а может просто невинная жертва системы. В обоих случаях подобный собеседник представлялся до предела непростым.

– Меня попросили найти девушку и если верить тем, кто вас сюда посадил, вы видели ее живой последним.

– И как ее имя? – поинтересовался Ларин, не испытывая никакого интереса.

– Алина Еремина знакома вам?

– Да... – его тон был таким же спокойным, как и раньше. – Говорят я ее убил, потом съел и скормил кости собакам.

– А что скажете вы? – спросил Александр пристально вглядываясь в зеленые глаза находящиеся по ту сторону стекла.

– Это имеет какое-то значение?

– Для ее отца безусловно.

– Плевать что важно для кого-то, раздраженно крикнул Ларин, его рука сжалась в кулак. – Я отбываю срок за убийства и вынесут меня отсюда вперед ногами! Вам кажется, что мне интересны проблемы тех, кто живет по ту сторону решетки?

– Понимаю вас, но если вы мне поможете и расскажете всю правду, то ваша совесть будет очищена – тихо произнес Маслов, пытаясь выстроить стену спокойствия и не перенять нервный тон собеседника.

– Еще скажите что, отпустите мне грехи! Вы священник или частный детектив?!

– Моя задача состоит в том, чтобы узнать, где находится девушка сейчас, что с ней случилось. – Александр облизнул губы и продолжил – Если вы дадите нужную мне информацию, то я добьюсь для вас лучших условий содержания. Расскажите куда вы выбросили ее тело и отец девушки сможет предать дочь земле.

– С радостью рассказал бы вам что с ней сделал, но этодохлый номер. Приходить сюда ко и чего-то от меня хотеть, словно у вас есть что предложить, словно у меня есть что у вас попросить. В мире нет абсолютно ничего, чтобы вы с ва-

шими вялыми ручонками, могли сделать, потому что я никого не убивал и никого не закапывал, и не насиловал, и не пытал. И при всем желании не смог бы вам помочь, даже если бы захотел. А я не хочу.

– Если вы убивали никого, то почему вас взяли в оборот? – недоверчиво спросил детектив

– Я учился на первом курсе с Виолеттой Серовой. Это третья жертва. Мы переписывались некоторое время, все было невинно... Когда девушки пропали, в дом родителей пришли с обыском и нашли какие-то вещи в моей спальне. – Ларин говорил быстро, словно выстреливая словами из пулемета, его полосатая, черный с белым рубашка слегка взмокла, а сжатый кулак нервно трясся в воздухе. – Я не успел опомниться, как меня скрутили и посадили в камеру.

– А что за вещи были найдены в вашем доме?

– Документы всех девушек, личные вещи, много всякого барахла в черной коробке. – Заключенный на пару мгновений прикрыл глаза, пытаясь вспомнить то ли судебное заседание на котором предъявляли улики, то ли непонимание, когда видел, как полицейские извлекали вещи из его комнаты. – Прокурор на суде показывал их все и говорил что типа моя коллекция и всякое подобное. Мол я их оставил себе, как напоминание о том, что совершил.

– Трофеи. – произнес Маслов, продолжая смотреть в глаза убийцы, ловя его реакцию на это слово, но в них ничего не было. – Серийные убийцы оставляют у себя что-то от уби-

тых, как доказательство для самих себя, показывающие, что убийство не плод больной фантазии.

– А я, что сказал?! – злобно огрызнулся заключенный. – Но меня все ненавидели и еще до суда было ясно, что из-за решетки мне не выйти. Адвокат просил подписать признание, мол если подпишу, то отделаюсь 20 годами. – Ларину стало тяжело говорить, он сжал губы и напряг челюсть, пытаясь перебороть волнение и злость, копившуюся внутри годами.

– 20 лет! – сказал заключенный спокойным голосом, еле произнеся последнее слово. – Они просили дать мне 20 лет за то чего я не совершал.

– А что вы ответили?

– Я послал его подальше! – крикнул Ларин и его крик оглушил на мгновение Маслова. – Никакого признания, я же не убийца, а так бы точно им стал еще до вынесения приговора. Сейчас пожизненное мотаю и здесь меня тоже не любят.

– Почему?

– Ходят слухи, что я изнасиловал и убил семь девушек... Вы не знаете, что это значит в тюрьме? Меня спасает только то, что сижу в одиночке, но иногда случаются непредвиденные обстоятельства.

– Извините. – искренне произнес Александр, – Почему вы не подали на обжалование приговора?

– Подавал, но безрезультатно. Я самый жестокий человек

в округе и к моему делу отношение иное. Нет возможности выйти отсюда на своих ногах и остается только говорить о своей невинности, потому что это правда. Однако мне никто не верит, даже мои родители уехали отсюда.

– Послушайте Андрей, я расследую это дело вопреки желанию полиции, которая закрыла глаза на некоторые несоответствия в вашем деле. – сказал Маслов, пытаясь втереться в доверие к арестанту.

– Да, у этих мразей была куча несоответствий! У меня алиби на время первых убийств, однако это на суде умалчивали как, могли и пальчиков моих на найденных вещах не было. Нормальный адвокат мне бы помог, а этот чувырло только ручку мог подсовывать и мычать "подпиши".

– То есть вещи нашли у вас в комнате. Но вы к ним получаете не прикасались?

– Интересный поворот не так-ли?! – без капли иронии выпалил Ларин

– А полицейские до дня обыска к вам обращались?

– Приходили один раз, спрашивали о Виолетте, с которой мы часто виделись и переписывались все время. Я часто над ней шутил и они это знали из переписки. Тогда все объяснил им, типа она не обижалась и мы просто смеялись друг над другом. Обычные шутки ниже пояса, если бы ей не нравилось – добавила бы в Ч/С и дело с концом, но все было нормально. Полицейские отстали, а спустя четыре дня пришли с обыском. Залезли под пол моей комнаты, отковыряли доски

и нашли коробку. Я даже не знал, что их можно отковыривать. Меня бы отец прибил, если б я этот паркет тронул.

– Они не могли прийти ни стога, ни с сего. Должна была быть причина. Кроме переписок и шуток между вами ничего не было? – спросил Маслов, неожиданно почувствовав сочувствие к собеседнику.

– Нет, говорю же. Все было нормально, я общался так со всеми, некоторые меня любили, другие относились как к клоуну. – с жаром сказал Ларин и вдруг прервался, вытер пот со лба, посмотрел в потолок и добавил, – Да какой в этом смысл, вы мне все равно не поверите.

– Это правда, мне нужно выяснить больше, прежде чем составить свое собственное мнение, – разумно рассудил Маслов.

– Тогда идите выясняйте. – нервно выкрикнул арестант и ударил кулаком по стеклу, издавшее еле различимый хлопок. – Я не серийный убийца! – на стекле остался потожировой след от удара. – Больше не приходите сюда, разговаривать ни с кем больше не намерен. Отсюда один выход, рано или поздно меня вынесут вперед ногами и закопают по ту или по эту сторону стены, а до тех пор я доживу оставшуюся часть жизни молча.

Ларин показал все тому же охраннику жестом, что хочет покинуть комнату свиданий, поднялся на ноги, готовясь прервать разговор.

– Пойдите Андрей! – окликнул его Александр, чувствуя,

как прикоснулся губами к трубке.

– Что еще?! – резко выкрикнул осужденный, снова уставившись на детектива с ненавидящим взглядом.

– Вы думаете, это полицейские подбросили вам коробку с вещами? – спросил детектив, зная, что от ответа на этот вопрос будет зависеть поверит ли он этому человеку.

– Вы правы Александр...

– Что? – непонимающе спросил Маслов, рассчитывавший на несколько иной ответ. – В чем я прав?

– Я и правда очень часто думаю, времени хватает почти на все, а так как все мне делать запрещено, то только и остается, что думать... Думать о... – Ларин ненадолго остановился, чувствуя, как взгляд Маслова пробивает в нем дыру размером с него самого, он сложил все свои мысли и продолжил, взвешивая каждое слово, – О том, кто меня подставил и зачем, но знаете... Тот, кто защелкнул на моих запястьях эти браслеты, искренне верил, что нашел убийцу.

– Верил?! – недоуменно переспросил Маслов, находясь в шоке от того, что Ларин не купился на его уловку.

– Конечно верил. Здесь все верят в это. И вы тоже... Потому что пока нет доказательств обратного, не верить глупо и не разумно.

Ларин повесил трубку и отошел к задней стенке, повернувшись лицом к Маслову, пока охранник открывал решетку с той стороны. Он прилагал большие усилия, чтобы разглядеть в этом человеке убийцу. Ни бешеного взгляда,

ни хладнокровия, ни социопатического спокойствия. Александр видел множество убийц за годы службы, однако серийных убийц среди них не было и все же, в Ларине не проглядывалась жилка беса. Это был сломленный человек, утративший надежду.

Получив назад собственные вещи детектив попытался дозвониться до Максима, несмотря на низкое качество сети. В телефоне послышался еле различимый голос старого друга, прерываемый помехами. Создавалось впечатление, что на другом конце провода голос Земцова, засунули в блендер с битым стеклом и на максимальной отметке перемешали. Прервав звонок Александр набрал простое смс и отправил его все тому же получателю. Текст гласил:

"Дело Мучителя моё."

Глава 7

Ночь за окнами кафешки становилась непрогляднее, официантка лет 25 с табличкой на груди Мила и светло рыжими волосами, громко объявила по микрофону, что кафе закроется через двадцать минут. Молодой человек сидел за столиком у барной стойки и внимательно наблюдал за ней. Она плавно, но очень легко разливала пиво посетителю, стараясь не повредить блестящие ногти средней длины с розовым лаком. Девушка поймала взгляд посетителя в отражении золотистой кеги и вспомнив о маленькой чашке эспрессо, направилась в его сторону, прихватив по пути из кухонного окошка оладьи с малиновым сиропом.

– Пожалуйста ваш заказ! – Кокетливо произнесла Мила, выкладывая заказ перед ним.

– Кафешка уже закрывается, а вы только сейчас вспомнили обо мне... – Угрюмо, но без упрека сказал клиент и уголки его губ дернулись вверх.

– Извините замоталась. Перед закрытием у нас всегда туча народу, а начальник не хочет брать вторую официантку, чтобы мне было легче.

– Присядьте и переведите дыхание, – добродушно сказал он, поглядывая на ее вспотевшую грудь и слегка пнул стульчик напротив.

– Мне нельзя... Такие правила. – Тяжело вздохнула она.

– Вы ведь работаете и за чаевые тоже?

– Да, а что?

– В древние времена, в заведениях вроде вашего, было принято разводить дискуссии с гостями...

– Гостями?

– Именно, гостями! Человек, вошедший в бар или ресторан был не только объектом заработка, но и близким другом. Его встречали, как родного, выслушивали проблемы, а затем он щедро отплачивал компанию.

– Как интересно, – улыбнулась девушка, присев на стул, продолжая слушать теперь уже гостя.

– Вы конечно можете со мной поспорить, – продолжал молодой человек, – мол откуда ему знать, что было раньше. Но эту тенденцию можно проследить в культуре. Фильмы о ковбоях, где бродяга забредает в какой-нибудь салун, устраивается на одном из стульев и бармен налив ему стопку текилы, протирая меланхолично барную стойку, с интересом и участием выслушивает исповедь.

– Да, помню такое... Но это же просто кино.

– Может и так... Тогда придётся все выкладывать коту.

Мила хихикнула, вглядываясь в черные глаза посетителя, тот в свою очередь поднес к губам чашку, от которой уже не вздымался в воздух пар, сделав пару глотков.

– Вас и правда зовут Мила? – Спросил он скорчив гримасу омерзения.

– Конечно, клиенты должны знать на чье имя писать жало-

бы в синей маленькой книжке. – Она кивнула на стэнд с рекламой напитков, где на цепочке висела Книга жалоб и предложений. – А как тебя зовут?

– Артур. – Соврал он.

– Ты здесь проездом?

– Нет, я местный. – Снова соврал он. А что?

– Я тебя тут никогда не видела просто.

– Плохо смотрела. – Натужно улыбаясь и со свирепостью в глазах сказал гость.

– Ты и раньше сюда приходил?

– Нет, в первый раз. – Он зевнул и потер затылок ладонью.

– Ясно... – произнесла она утрачивая интерес.

– Мне это трудно дается...

– Что именно?

– Поддерживать беседу. Я этого не умею.

– Что же в этом трудного?

– Не знаю, мне часто приходится видеть это со стороны.

Двое или трое болтают о чем-то, что имеет отдалённое отношение к ситуации или не имеет вообще никакого. Один рассказывает специфичную историю из своей жизни, а второй поддакивает, пытаясь вспомнить что-нибудь похожее, а затем и сам заводится.

– Они пытаются найти что-то общее, а найдя становятся ближе. Как бармен и клиент, только, как правило, без материальной выгоды одной из сторон.

– И зачем нужны отношения без выгоды?

– Чтобы позже болтать с людьми, а не с кошками.

– Умно, – гость натужно улыбнулся, его взгляд снова скользнул по неприкрытым холмикам груди.

– Знаешь, – начала она поднявшись со стула, – я скоро заканчиваю. Если подождешь немного, то сможешь проводить меня до дома.

– С радостью, но у меня сегодня другие планы. – Серьезно, но без сожаления сказал он.

Девушка покраснев, развернулась на месте и направилась в сторону кухни. Молодой человек прекрасно знал, что значит подобное предложение из уст красивой официантки, однако одно из правил гласило, что его не должны видеть с будущей жертвой, а в кафе имелось предостаточно, как людей, так и камер наблюдения. Эта девушка для него абсолютно ничего не значила, просто очередная девица с недержанием в отношении беспорядочных связей.

Иногда Мучитель чувствовал себя паразитом, или какой-нибудь раковой опухолью, постепенно уничтожающей клетки рандомного органа. В отличие от последней вреда особого он никогда не приносил и лишь нарушал правила, установленные обществом, стараясь по возможности быть деликатным. Сделав последний глоток эспрессо, он думал что возможно уже стоит прекратить сажать за решетку убийц, совершивших преступление по неосторожности. В густо заселенных городах в первую очередь. Населения слишком много и вероятность возникновения непредвиден-

ных конфликтов возрастает прямо пропорционально увеличению численности жителей. В мире почти восемь миллиардов людей и жизнь человека, даже сотен людей сегодня гораздо менее ценная, чем допустим лет пятьдесят назад, пусть никто об этом и не скажет прямо. Конечно мнение серийного убийцы очень субъективно, тем более такого, который носит имя Мучитель. Уже это говорит о нем, как не о самом человеколюбивом существе на свете. Но ему эта кличка никогда не нравилась, ведь он не мучил никогда специально.

Официантка принесла счет, натужно похвалив пиджак, улыбнулась и умчалась на кухню. Убийца достал чек с разблюдовкой собственного заказа и признал, что слегка поиздержался.

"Олады у них буд-то золотые." – отметил он про себя. Ожидая закрытия, он положил чек на стол и прижав к нему зубочистку, оторвал ровный квадратик, несколько раз сложил, чтобы получился журавлик, а меж крыльев втиснул пятисот рублевую купюру, сложенную надвое.

В последний раз он бросил взгляд на официантку сквозь стеклянную дверь кафешки. Будь Мучитель обычным недомком-похитителем, то уже затащил бы ее в кузов пикапа и отодрал как следует, вцепившись зубами в нежную плоть. После оргазма, он вспорол бы ее брюхо, вывалив наружу все внутренности. Ему всегда хотелось обустроить что-то вроде фургона смперти или убежища под землей. Это решило бы многие его проблемы. Только вот даже учась в школе, убий-

це плохо давалось ориентирование на лесистой местности, и пока что эти идеи оставались всего лишь в мыслях.

Он отогнал их подальше и извлек список домов из бокового кармана рюкзака, оценив, какой из них ближе. Затем отправился к нему под светом уличных фонарей, расставленных по обе стороны дороги на расстоянии десяти метров друг от друга.

Звезды с каждой минутой становились все ближе и кажется готовы были упасть на голову, одарив благоразумием. В сегодняшнем списке 7 домов. Семь возможных временных пристанищ для серийного убийцы. Возможно ему предстоит прожить там месяц, а может все пройдет гладко и управиться получится за несколько дней.

Он обошел первые два дома из списка, с сожалением заметив, что в обоих случаях кто-то находился внутри. Его уверенность постепенно ускользала и возможность очередной ночевки под открытым небом немножко раздражала.

Уже к шестому дому чувство стыда перед самим собой взяло верх и захотелось просто сесть у обочины, свернуть пиджак, подложить под голову и ждать пока кто-нибудь не арестует за бродяжничество.

"Нельзя отчаиваться." – подсказал внутренний голос. Нужен только один дом и он еще впереди. Маршрут пролегал через мост, так что если дело не выгорит, можно вернуться и заночевать под ним. Гораздо практичнее, чем ночевать у обочины или на остановках. О мотелях думать запрещено,

имея в кармане всего пару тысяч.

В седьмом доме свет не горел.

– Мне он с самого начала приглянулся. – Со сдержанной радостью прошептал Мучитель.

Ближайшие соседи находились за пол километра, а уличный фонарь вход не освещал. Злоумышленник подошел к крыльцу, нащупал дверную ручку, приподнялся на цыпочки и проверил на месте ли спичка. 10 часов назад он был у этого самого дома, как и у остальных 6 из списка. Дома убийца выбирал произвольно, но с условиями, чтобы были малогабаритнее, одиноко стоящие, с задернутыми шторами. Немного постояв у входа, Мучитель просунул спичку в проем между дверью и рамой. Если бы кто-то пересек порог этого дома сегодня, то спичка выпала со своего места.

Седьмая попытка и пока имелись все признаки того, что дом пуст. Мучитель просунул длинный стальной нож с гравировкой "вепрь" у основания лезвия, под рамку ближайшего окна первого этажа. Он подергал им из стороны в сторону, а затем приподнял окно используя, как рычаг. Рамка оторвалась на пару миллиметров вверх, после чего Мучитель втиснул в создавшуюся брешь длинный, ржавый крючок, не позволяющий окошку вернуться в изначальное положение, далее рывком вытащил нижний уголок оконной рамы на ружу.

Уже внутри он снял обувь на коврике и на носочках прошел дальше. В темноте ничего нельзя было разглядеть. Если здесь живет слишком горячая пара, которая не вылезала

ет из постели, дело может обернуться безрадостно, для всех участников и незваному гостю, придется снова, отправится в путь. Мучитель уже пробовал раньше жить в доме с трупами. И даже не с одним, а с десятком. Трудно припомнить точное количество. Сначала их было двое и, чтобы уместить тела в холодильнике, пришлось пустить в ход топор с ножовкой. Потом кто-то постучал в дверь. Спустя пару дней убийца потерял счет количеству убитых людей. Отрубленные конечности и головы, обёрнутые в куски ткани и пищевую пленку валялись почти в каждой комнате, а чтобы хоть как-то справиться с вонью от гниющей плоти, приходилось засовывать в нос вату. Но больше всего усилий потребовала уборка. На всякий случай убийца даже прижег себе подушечки пальцев, чтобы лучше с ней справиться.

Находясь в незнакомой обстановке, Мучитель вскипал от адреналина, заполнявшего кровь, по его телу проходило застывшее волнение, вперемешку с возбуждением. Есть люди которые от страха замирают, не могут двинуться с места. Он же в подобные моменты становится злее, чувства обостряются и желание побороть источник неприятных ассоциаций переполняет. В доме отсутствовали какие-либо запахи и это был хороший знак. В холодильнике абсолютно пусто, в мусорке тоже. Здесь никого нет и бывает редко. Настоящая удача. Для более полной уверенности он поднялся на второй этаж и проверил пустые спальни.

Если здесь кто-то и есть, то он хорошо прячется. У кроватей

ти на тумбочке, рядом с копилкой в виде Эрика Картмана из Южного парка, стояла фотография хозяев в позолоченной рамке. Мужчина стоял позади и обнимал свою половинку за талию. Они улыбались глядя в камеру. Непритворно. У людей все есть: красота, молодость, деньги, квартира, загородный дом, постоянный сэкс, немного одежды аккуратно уложенной в комод, зеркальный шкаф с плащами и шарфами.

Зеркало выхватило луч фонаря, озаривший в отражении лицо убийцы. Отросшая борода, неравномерно покрывавшая замавленное лицо, выглядела на редкость мерзко.

– Такого урода к себе хозяйка дома ни за что не подпустит. Не говоря уже об одежде, которую надо бы сжечь до тла. – Сказал он отражению.

Этот дом прекрасен: два этажа и чердак, пять спален, три уборных и гараж. Мучитель не часто бывал в таких местах. Это то чем ему нравилось заниматься. Бродяжничать, как сказал бы любой здравомыслящий человек. Но это результат не тяжелейших условий существования. Нет, вполне осознанный способ жизни, гарантирующий ему полную анонимность. Он как рок-музыкант, отправившийся на гастроли, посещающий новое место и дающий людям то к чему те идут всю жизнь. Они не признаются в этом и не скажут вам, что хотят умереть, наоборот расскажут истории о том, как прекрасна жизнь, назовут причины по которым не стали бы уходить из нее добровольно. Смерть то к чему движется любое существо в нашей вселенной. Некоторые примиряются с

ней, другие упрямятся, исполняя роли полицейских пожарных или воспитателей в детском саду. Ищут причинно-следственные связи, придумывают некий смысл существования, прекрасно зная, что его нет и никогда не было. Нет ничего ужасного в том, чтобы помочь человеку встретиться с Богом, поскольку эта встреча высечена на судьбе каждого большими черными буквами.

Быть убийцей совсем не трудно. Мифы о полиции идущей по пятам немного преувеличены, ведь сложно найти, вычислить того, кто подолгу не задерживается на одном месте и официально нигде не оседает. Никаких кредитных карточек, никаких билетов купленных по паспортам или иным документам удостоверяющим личность. Путешествовать исключительно автостопом или зайцем, договорившись с проводниками. Мучитель не контактирует с людьми, не создает ни с кем близких отношений, особенно с женщинами. Случись что они выложат полиции все что знают, а что не знают до фантазируют. Если когда-то полиция вычислит личность необычного медвежатника, то найти и поймать будет крайне сложно не имея свежих фотографий, не располагая данными о его передвижениях.

Мучитель снял с себя всю одежду и упаковал ее в полиэтиленовый пакет. Затем достал из рюкзака ножницы с бритвой, избавился от бороды, собрав все волоски в пакетик для завтрака, который вскоре сожжет в пепельнице. Далее принял душ, прикрыв сливное отверстие ванны мелким ситеч-

ком, обернутым двумя слоями марли. Оно не позволит оставить в трубах нежелательные следы присутствия.

Одно из важнейших – никогда не пользоваться ванной на месте преступления, можно нарушить, если предприняты все меры предосторожности. После душа, непрощенный гость, вернулся в спальню, сунул руку в рюкзак и извлек со дна черную квадратную коробку. Затем он надел красную футболку из хозяйского гардероба, на бирке которой красовалась надпись "светло-лолосея", подобрал полосатые шорты, серый с оранжевым и удобно улегся под кроватью. Если в доме появится владельцы этой ночью, то он узнает о них раньше, чем они о нем.

Убийца снял крышку с коробки и посветил фонариком на содержимое. Там лежал, обернутый в серый платок небольшой сувенир, окрашенный в три цвета – синий, зеленый и красный. Не выключая тускневший свет, Мучитель убрал фонарик в сторону и взял свое сокровище в руки. Он прикоснулся к нему губами и прошептал.

– Я никуда не уходил... Я здесь... Всегда с тобой.

Глава 8

Около десяти минут Маслов периодически нажимал на кнопку звонка входной двери. Он переминался с ноги на ногу, вертел головой, вглядываясь в окошко дома, пытаясь различить очертания приближающегося старика, но все оказалось тщетно. Маслов достал ключ из нагрудного кармана, который пару дней назад вручил ему наниматель. Помнится тогда подобное действие Еремина показалось детективу в высшей степени странным, ведь тот практически без каких-либо видимых причин, безоговорочно доверился практически незнакомому человеку. Вставив увесистый ключ в замочную скважину и прокрутив его по часовой стрелке два раза, Александр услышал громкий щелчок, после которого стальная дверь плавно двинулась назад и слегка осела.

Детектив прошел внутрь, с трудом припоминая внутреннее убранство серого дома. На окнах висели шторы золотого цвета, которые Маслов при первом посещении не заметил. Сейчас они были задвинуты, а под подоконником висела небольшая паутина. Дойдя до гостиной, Маслов увидел темную фигуру профессора лежащую на диване. Старик крепко спал и бессвязно говорил во сне. Решив не будить его, детектив отправился осмотреть комнату, некогда принадлежавшую пропавшей девушке.

Она находилась на втором этаже и если верить словам от-

да Алины, то со дня исчезновения тот не передвинул ни одной вещички. Желтоватые обои с розовыми лилиями нависали над аккуратно убранной кроватью. Серебристая тумбочка рядом с ней, казалась белой от налипшего слоя пыли. Сквозь золотой занавес в комнату пробивался слабый луч света. Маслов подошел к окну и отодвинул ее, позволив дневному свету полностью поглотить помещение. Он продолжил осматривать комнату отойдя к самодельным книжным полкам, прикрученным на противоположной от кровати стене, парочкой саморезов.

Всего полок было три, по десять с небольшим книг на каждой. Скорее всего ночью, после тяжелого дня, она протягивала руку, едва касаясь твердых переплетов, понимала, какая книга ей подойдет сегодня. Потом Алина ложилась в кровать и с жадностью перечитывала уже знакомые строки, осознавая, что некоторые из них может процитировать дословно, даже не подглядывая. Александр заметил, что сборник стихов Лермонтова судя по состоянию внутренних листов, был ее самым любимым. Когда человек читает какую-либо книгу, то придерживает страницы большими пальцами, на которых имеется жир. Из-за силы надавливания страницы искривляются и становятся похожими на волны, которые после просыхания жира уже никак не сделать ровными. Так вот на этой книге, самые перечитываемые девушкой места, были волнистее всех остальных.

Детектив открыл сборник Лермонтова и сразу же наткнул-

ся на произведение "Мцыри". Это стихотворный рассказ писателя о беспризорнике, воспитанном в неволе, но потом он на три дня оказывается в диком лесу, и об этих трех днях своей свободной жизни перед смертью, ведется рассказ. Маслов помнил его урывками, но даже этих скудных воспоминаний хватило, чтобы вновь испытать гнетущую грусть, веющую от рассказа, изложенного автором всего лишь на двадцати страницах. Александр по очереди пролистал каждую из них, надеясь найти какой-нибудь выделенный Алиной текст, но вместо этого на 72-ой странице томика Лермонтова кто-то начеркал шариковой ручкой номер телефона. Без имени, просто набор цифр.

Безусловно это мог быть чей угодно мобильный номер и вообще владелец мог не иметь никакого отношения к Ереминой, ведь девушка с легкостью могла купить эту книжку у какого-нибудь торгаша, но что-то подсказывало детективу, что присутствие любого знака на страницах ее любимого рассказа, имеет немалое значение. Детектив его выписал себе в блокнот с пометкой срочно, и отложил книжку в сторону. Далее его внимание привлек альбом с фотографиями. Увесистая вещичка, напичканная сотнями давних изображений Алины, с малых лет и до того времени, когда она уже сформировалась в приятную девушку.

Брюнетка, волосы до плеч, среднего роста, с двумя родинками под нижней губой и на левой щеке. Любила носить потертые джинсы и лосины в особо жаркие дни. Почти на

всех фотографиях Еремина была одета в футболки яркой раскраски, с нецензурными словами на английском, в которых намеренно были допущены орфографические ошибки.

Глядя на этот фотоальбом, можно было сделать вывод, что Алине очень везло в жизни ее все любили, на многочисленных фотографиях в альбоме, девушка обнималась со своими закадычными подружками. На одних она получала грамоты с наградами за достижения в учебе, а также за помощь в реализации учебных планов, на других мирно сидела и позировала на фоне пейзажей. Одетая в бело-голубой сарафан, с улыбкой на лице, стояла среди одноклассников на своем выпускном и с грустным взглядом глядела на фотографа. Могла ли она догадаться тогда, что ее ждет в дальнейшем?

Вряд-ли...

Мать отдала жизнь, чтобы ее родить, а отец судя по всему, души в ней не чаял. Даже тот, кому было суждено окказаться ее палачом не смог бы устоять перед ее великолепием. Несмотря на юный возраст, девушка была уже вполне сформировавшейся и привлекала к себе внимание всех, кто ее видел. Алина была хороша собой, аккуратна и достаточно сообразительна чтобы не пойти с сомнительным человеком черт знает куда. Маслову предстояла большая работа, чтобы определить круг знакомых лиц и восстановить последние часы жизни девушки. К счастью все близкие ей люди наверняка присутствовали в данном альбоме, но того кто ему на

самом деле нужен, здесь наверняка не было.

Детектив вернул фотоальбом на место и продолжил перебирать другие книги, но ни в одной из них не находил ничего ценного. Возможно, прочти он все эти романы со сборниками рассказов, смог бы узнать об объекте что-то новое, однако на это не было ни времени, ни сил. Маслов уронил одну из книг на пол и нагнулся, чтобы ее поднять, однако оказавшись внизу заметил небольшой красноватый хвостик от закладки, выглядывающий из под нижней полки. Он дернул за него и из тайника в углублении под нижней полочкой, выглянул маленький ежедневник. Судя по тому, как тщательно спрятан он был своей хозяйкой, Маслов мог смело определить, что наткнулся на личный дневник Алины. Он не без стеснения заглянул внутрь, чувствуя как резво заколотилось сердце. Эта находка безусловно могла оказать мощный толчок расследованию.

Первая пара страниц аккуратно уложенного почерка, всего лишь невинная писанина девушки. Она не рассказывала своему неизвестному другу что-то особенное, просто набор различных мыслей, которые приходили ей в голову. О городах, которые она желала посетить, о животных, которых не могла завести, о просмотренных фильмах, о прочитанных книгах, но ни слова о привлекавших ее парнях.

Александр читал дневник этой девушки и ему становилось невероятно жаль. Казалось Алину он знал лично и испытывал горечь от ее потери. Она думала, что эти строки ни-

когда никто не увидит и доверяла свои наблюдения невидимому, неосязаемому другу, которым по воле судьбы оказался частным детективом.

На стене в офисе, за рабочим столом, Маслов успел повесить фотографию Алины, на которую он иногда посматривал, надеясь что девушка оживет и даст ему маленькую подсказку, способную вывести на имя злоумышленника. От ее фотографии отходили стрелки в разные стороны, соединяющие ее с другими жертвами Мучителя с холмов: Ирина Козаренко, Валерия Морошина, Виолетта Серова, Милана Суворова, Жанна Филимонова и Татьяна Алешко. Нижние стрелки соединяли ее и всех девушек с запертым в тюрьме Андреем Лариным и белым листом с начерканным на нем вопросительным знаком. Это был наш убийца, идеально увернувшийся от начавшейся на него охоты. Если с чего-то начать, то нужно узнать кто был знаком с Лариным и имел доступ в его дом настолько, что подбросил ему эти улики, правда и здесь Александра ждал тупик. Вся семья Лариных давно продала свой дом и уехала прочь. Их сложно в чем-то упрекнуть.

Маслов приготовился покинуть покои исчезнувшей и вспомнив отношение Еремина к вещам своей дочери, детектив положил все книги на прежнее место. Он подошел к окну, чтобы задвинуть шторы, но его взгляд привлекло стоящее в углу фортепьяно. До этого момента, почему-то гость его не замечал. Маслов подошел к нему в плотную, вытянул

рукав и зажав его крайними пальцами, стер многолетнюю пыль. Детектив не знал, что делать дальше, буд-то перед ним какое-то незнакомое устройство. Вдруг необъяснимое чувство охватило его, будто он увидел, как тень Алины подходит к этому музыкальному инструменту, и откинув крышку, садится на стул.

Повинуясь инстинктам, Маслов также приподнял крышку инструмента, медленно, словно та весила не меньше десяти килограммов, скорее всего боясь, что старенький инструмент развалится. Алина быстренько пробежалась по клавишам, еле различимыми прикосновениями высвобождая на волю печальные ноты своей будущей кончины. Маслов следуя примеру девушки, также пробежался по клавишам, но не нажимая на них, а лишь притрагиваясь. Мелодия поднималась в воздух, обволакивая окружающие предметы, словно невидимая пыльца, которую хотелось вдыхать снова и снова, полной грудью, прерываясь лишь изредка, чтобы не задохнуться этим великолепием. Она была проста и прекрасна, как высыхающая под лучами солнца дождевая лужа. Такая же чистая и такая же не долговечная. Маслову показалось, что от звуков ее музыки дом ожил, блеснув ненадолго прежними красками. Тень хозяйки комнаты обернулась, будто ее кто-то окликнул и закрыв крышку пианино выбежала в дверь, покинув это место навсегда.

Александр, прихватив дневник Алины, спустился вниз и подошел к Евгению Еремину, чтобы попрощаться. Тот про-

должал лежать на кожаном диване, одетый в синюю рубашку и накрытый как удивительно не одеялом, а курткой. Во сне он что-то бормотал неразборчиво, слюна стекала с уголка рта на красный пол и уже порядочно его намочила, Маслов решил его разбудить, и потрепал за плечо. Старик дернулся и открыл глаза, приходя в себя. На его лице проскочила эмоция, видимо тот узнал детектива и попытался приподняться как следует, подтянувшись, вытер лицо и поправил куртку на плече.

– Вам может чаю? – спросил Еремин со звуком битого стекла в голосе

– Нет, я уже ухожу. – остановил его Маслов, добавив, – Приходил посмотреть вещи Алины.

– Нашли что искали? – поинтересовался старик.

– Можно и так сказать

– Вы ходили к Ларину?

– Да, я у него был...

– И как... Плакался?

– Не совсем... – ответил детектив. – Но было немного. – добавил он, получше вспомнив все детали встречи. – Можно у вас спросить?

– Конечно?

– Зачем вы его посещаете?

– Сейчас просто так... А раньше просил рассказать куда он дочь мою дел.

– Успешно?

– Он клянется, что не убивал ее и вообще никого не трогал.

– Так говорит, каждый второй убийца. Вы ему поверили?

– Наверно да... Раз к вам обратился – покачал головой

Еремин

– Вы понимаете, что этот человек может легко водить вас за нос... Для убийцы, это ничего не стоит, обманывая, он продолжает получать удовольствие от того что и дальше продолжает мучить, поскольку убивать ему за решеткой, в одиночке практически некого, вы и ваша боль его главное развлечение.

– Я это понимаю, но он не убивал Алину... Я не знаю насчет других девушек, но мою дочь он точно не трогал.

– Почему вы так думаете?

– Еще шесть лет назад, когда его приговорили, Артемьев – тот полицейский

– Да, я знаю его – поспешил Маслов, вспомнив героя-полицейского, перебравшегося в Петербург на волне успеха, после поимки серийного маньяка.

– Так вот, Артемьев предложил ему помощь?

– Какую?

– Вы знаете, что с мужчинами происходил в тюрьме?

– Искупление, если система работает. – с долей сарказма произнес Маслов

– А если нет, то насилие. Жестокое.

– И?

– Артемьев подкупил нескольких тамошних заключенных, чтобы парня в тюрьме насиловали каждый день по несколько раз... Вместо завтрака член во рту... вместо обеда член в заднице... Вместо ужина и то и другое одновременно. А на следующий день...

– Да я понял к чему вы клоните. – перебил Маслов расплавленного старика.

– Так вот, я не стал возражать узнав от Артемьева о том, что происходит с убийцей в тюрьме

– Ну еще бы, вы возражали

– Именно, я был невероятно зол, мне хотелось самому его убить и смотреть, как этого ублюдка мучают там каждый день... Я был счастлив зная, что он не просто проводит свой век в четырех стенах, а переживает муки.

– Дело житейское... Что дальше?

– Дальше, полицейский предложил ему защиту от насильников, одиночную камеру и условия содержания получше, если он...

– Если он что?

– Если расскажет куда бросил тело Алины. Артемьев очень хотел найти мою дочь, вы конечно можете думать иначе, но на приговоре он не остановился и к полиции у меня в этом плане нет претензий. Они сделали все что возможно, но убийца... – здесь старик прервался, подвигал нижней челюстью, видимо желая выпить, но продолжил, – Он не сказал ничего. Его привели на повторный допрос, я там присут-

ствовал, хотя и не должен был. Парень был в жутком состоянии и знай он хоть что-нибудь, то сознался бы. Тем более что суд уже прошел, а информация давала ему возможность спокойно жить. Мне было больно смотреть на этого бедного паренька, казавшегося таким невинным. Я поймал себя на мысли, что перестал относиться к нему, как к убийце. И в тот вечер, когда его отправили в камеру, он перерезал себе вены. Спасти парня удалось, заточка была совсем никчемной. Спустя месяц его выписали из лазарета и нападения начались снова...

– Они продолжают до сих пор?

– Их не прекращали никогда. Я просил Артемьева прекратить это, говорил о своих сомнениях по поводу приговора и о том, что парень может быть невиновен.

– И что тот ответил?

– Сказал, что ничего не получилось с этой игрой и Ларин на самом деле получает удовольствие от сэкса каждый день, потому и не колится, а меня просто слишком шокировали все эти события, мне сложно мыслить с холодной головой, ведь я нормальный человек и о психологии маньяков не имею представления. Он убрал от парня своих ребят, но в тюрьме у Ларина уже такая репутация сложилась, что время от времени да попадает в силки к кому-нибудь .

– Но вас это не убедило, вы продолжаете сомневаться в вине осужденного, иначе зачем было его посещать в прошлом месяце...

– Я посещал его чтобы узнать как у него дела, ведь если мои предположения верны и он не убивал никого, то Ларин такая же жертва как и моя девочка... может даже самая большая из всех, поскольку изо дня в день терпит издевательства, пока подонок мучивший мою доченьку топчет землю и вполне себе здоров.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь всхлипами Еремина... Пока Маслов старался сформулировать следующий вопрос и понять стоит ли его задавать, можно было услышать в этой тишине биение сердец.

– Почему вы это все не отпустили и не стали жить дальше, забыв обо всем

– Детектив... – старик сделал паузу взглядываясь в своего собеседника, – у вас есть дети?

– Нет – неуверенно ответил Маслов, и в комнате снова повисла тишина. Детектив понял, что Еремин в курсе.

– Прошу прощения... – виновато сказал Еремин. – Я не хотел...

– Ничего, это не ваша вина. – поспешил успокоить его Александр

– Вы же знаете, в мире столько смертей и большинство из них остались не отмщены. Если моя Аля и правда мертва, то нельзя чтобы она была одной из них, я не хочу думать, что ничего не сделал для того, чтобы этот гад заплатил за содеянное. – Еремин встал на ноги и пройдя через всю комнату, достал из шкафчика портвейн. – Я долго искал человека, ко-

торому можно будет доверить это дело и выбрал вас потому что вы...

– Догадываюсь почему

– Я много читал о вас, у старика вроде меня времени полно. Один человек кажется сказал, что вы работаете на грани, не останавливаясь ни перед чем. Вы идете до конца – он отпил из стакана и поморщился. – Мне кажется, вы так поступаете не из обычного желания выполнить работу, вам известно, через что проходят родители... – он не договорил, но и так все было ясно.

– Вы всегда пьете в одиночку? – спросил Александр наблюдая за тем, как профессор наполняет стакан.

– Второй бокал в шкафчике за вашей спиной – ответил Еремин.

Уже через полминуты, Маслов сидел напротив старика, а еще через полчаса, они осушили весь графин и практически ни о чем не говорили. Еремин заснул с открытыми глазами, вглядываясь в какую-то точку на потолке. Может он вовсе не спал, а грезил о чем-то непостижимом. В окружении старинной мебели первой половины прошлого века, старик представлялся каким-то привидением, которому безусловно стоило отойти в мир иной, однако тот до сих пор топтал грешную землю, с жадной закончить незавершенные дела.

Маслову давно наступила пора уходить, собеседник больше напоминал овощ или цветок в горшке. Действие лекарств во истину замечательно. Никаких прощаний и дурацких во-

просов на ранней стадии ему слышать не хотелось, тем более что он практически ничего не добился. Детектив вышел из дома, забрав с собой ключ. На душе было беспокойно, ему с большим трудом удавалось держать эмоции в себе. Слишком близкими казались эти трагедии, с изуродованными судьбами. Он буд-то бы заново осматривал оставленные трагедией шрамы, не зажившие, но покрытые запекшейся кровью, делая их более свежими.

Глава 9

К восьми вечера Александр стоял на кухне у самого уважаемого им человека на земле. На нем были белые джинсы и темного синий пиджак, одетый поверх серебристой рубашки. Прежде, чем углубиться в поиски настоящего убийцы Маслов должен был поговорить с Валерией Смирновой. Она обучала его в академии, прослужила много лет в органах будучи следователем прокуратуры, затем уйдя на заслуженный отпуск, отметилась несколькими работами по криминалистике, написала две книги и в своем деле была настоящим профессионалом. Ее мнение являлось важнейшим для Маслова, если бы Валерия попросила не соваться во все это, то скорее всего, дальше посещения "Синего орла" дело не пошло.

Придя к ней Александр не стал долго увиливать и рассказал все ему известное о Мучителе с холмов. Благо она слышала о нем не в первый раз. Валерия насыпала в маленький чайник немного трав, залила его холодной водой из-под крана и поставила на плиту. На ней был зеленый халат из вискозы и мягкие домашние тапочки со стертой подошвой. Переварив слова Маслова о серийном убийце, у нее на это ушло не меньше минуты, Валерия спросила у него спокойным преподавательским тоном:

– И к какому же ты пришел выводу?

Ее кухонная мебель была выстроена вдоль двух стен, начиная от холодильника и дюжины шкафчиков бежевого цвета, заканчивая раковиной и стиральной машиной. Ради экономии места в центре комнаты стоял стол с ящиками, в который со стороны раковины вмонтировали газовую плиту. Тут же имелись три пуфика оранжевого цвета, на одном из них сидел Александр.

– Есть только один путь, который приведет меня к верному ответу на вопрос, что же случилось с девушкой – он попытался, понизить свой голос, чувствуя, что теряет контроль над собой. – Понимаете, чтобы узнать, что произошло с Алиной и где она похоронена, мы в первую очередь должны понять кто убийца. Если ее убил тот же человек, что и остальных девушек, то я должен найти маньяка.

– Но Саша, убийца сидит в тюрьме, разве нет?

– Нет. – он почувствовал, что слишком уверенно высказал отрицание, обычно избыточная уверенность отталкивает слушателя, намекая на пристрастность оппонента и Маслов поспешил исправиться. – Мне кажется, что полиция при аресте подозреваемого либо не учла некоторые обстоятельства, либо попросту не захотела замечать, в силу того, что те не вписывались в общую картину событий.

– И что же они скрыли?

– Не скрыли, а закрыли глаза.

– Это разные вещи? – возмутилась Валерия.

Она вытатила две чашки и два блюда с голубыми цвет-

ками по краям, всполоснув их водой из фильтра Аквафор.

– Если полицейский точно был убежден в одной версии и категорически отрицал другие пути расследования, то да. Малоопытность в подобных вопросах могла сыграть злую шутку, как со следователем, так и с подозреваемыми. Во всем мире уже стало ясно, что дела серийных убийц нельзя расследовать, как обычное преступление. – Маслова прервал засвистевший чайник, Валерия быстро скользнула к плите и прервала неприятный шум, а ее гость продолжил. – В подобных убийствах не прослеживается мотив, убийца редко знаком с жертвами до злосчастной встречи, а что важнее всего: человек убивающий часто, не скрывает трофеи в личном жилище, а оборудует для этих целей место не указывающее на него. Дом убийцы это конечно круто и очень удобно, но одна ошибка и тебе конец.

– Эти преступления, к твоему сведению, не самые простые. Для того, чтобы начать расследование заново, нужны веские доказательства, а не твои ни на чем не основанные догадки. Может они и имеют право на существование, но человек, пусть возможно ошибочно обвиненный, сидит в тюрьме уже шесть лет и на, то есть определенные причины. Он был знаком с жертвами, у него нашли их вещи, а это уже больше, чем нужно для тюремного срока. Или у тебя есть более перспективный претендент на его место?

– К сожалению я не располагаю информацией о личности настоящего убийцы. Потому мне и нужна помощь. Если я

его найду, то будет легче, как мне, так и вам.

– Мне легче точно не будет. Напомню, мне 65 и я давно на пенсии.

Валерия положила на столик перед Александром чашку чая, тарелку с разломанным плиточным шоколадом и маршмелоу. Сев напротив него, она продолжила:

– Однако прежде, чем ты уйдешь раскрывать это дело, хочу задать последний вопрос и как мне кажется свое расследование и ты должны начать, задавшись им...

– Какой же?

– Если осудили не того человека, если наказан невиновный, то почему убийства девушек вдруг прекратились?

– Возможно убийца сам хотел остановиться и вот перед ним знак свыше, за его преступления наказали кого-то другого. Грехи смыты и он может жить дальше, как жил до этого.

– А я думала ты умнее... – она разочаровано покачала головой. – Видимо ты мало чему научился...

– Что это значит? – встревоженно поинтересовался Маслов

– Убийство само по себе крайне сложная вещь, а совершение шести убийств требует от преступника...

– Семи – поправил ее Маслов.

– Совершение семи убийств – продолжила Валерия, немного сдвинув брови, – требует, как выносливости, так и целеустремленности. Если бы с ним произошло подобное, то он не поблагодарил бы всевышнего. Возможно до суда он,

будучи начинающим маньяком, чувствовал вину, но осознав, что за его деяния наказали другого, убийца, возомнив себя богом, продолжил бы убивать. Подобные ему не останавливаются сами.

– Откуда такая уверенность?

– Скажем так, власть есть власть. Я обладаю определенным влиянием на многих людей и сама от этого не откажусь. Любой серийный убийца в свою очередь тоже чувствует свое преобладание над жертвой, из раза в раз, подавляя ее и проходя сквозь мощное сопротивление, он становится выше в своих глазах. Это чувство переходит и в обыденную жизнь, а когда оно постепенно угасает, то преступник снова выходит на охоту. Это как наркотик, как кислород, который абсолютно точно нужно вдохнуть. Если твой маньяк не в тюрьме, то он либо убивает дальше, либо убит сам.

– О Господи! – протяжно сказал Александр и потер ладонью шею с правой стороны. – Я пообещал человеку узнать, что стало с его дочерью. Мне не было известно в тот момент, что для этого надо будет отыскать серийного убийцу.

– А как же друг мой – произнесла Валерия слегка хохотнув, – большое начинается с малого.

– Вы сказали, что убийца не мог остановиться и продолжил бы убивать. Но давайте допустим, что маньяк на свободе. Ему удалось успешно увернуться от полиции. По какой причине прекратились убийства?

– Исходя из данного предположения, – начала Валерия на-

кидывая сахара в чай – убийства продолжились, только теперь преступник почуял неладное и больше не привлекает к себе особого внимания. Расправляется с девушками иным способом, на полках в участках полно нераскрытых убийств, так называемых висяков и поверь мне, некоторые полицейские настолько профессиональны, что даже не собирались их расследовать, – сказав это, она убрала чайную ложку на блюдце и сделав глоток продолжила. – Есть и другое предположение...

– Какое? – нетерпеливо перебил ее Маслов.

– Если для убийцы личность жертвы не особо важна и он может охотиться за мужчинами, то маньяк вполне мог сменить место жительства, продолжив эпопею, причем настолько далеко отсюда, что убей Мучитель хоть тысячу людей, мы с тобой о нем все равно ничего не услышим.

Глава 10

У многих людей, успевших поработать в полиции, со временем появлялся так называемый нюх на преступников. Поговорив с Лариным, Александр не увидел в нем такого, тем более серийного убийцу. Может дело в том, что сам он мажорант вообще не видел, или возможно ему просто не хотелось останавливаться. Вопреки распространенному мнению чудовищами не рождаются, ими становятся благодаря окружению, а может и вопреки. Каждый раз когда Маслов искал очередного мясника, оставившего после себя труп, он не столько хотел поймать, сколько посмотреть в глаза тому монстру, что совершил поражающее воображение убийство. Однако изловив, детектив не получал никакого удовлетворения, ибо преступник был обычным человеком. Подобные люди великолепно прячутся и без надобности стараются не высовываться. Маслов решил закрыть глаза на жизненный опыт, предстояло совершить нечто непростительное.

В полиции предпочитают не делиться с общественностью деталями расследований. Многие известные дела тщательно скрываются, ведь душевнобольные люди могут оговорить себя, признав вину в несовершенных убийствах. Тогда их просят рассказать подробнее о преступлении, то о чем знает только полиция и о чем может знать лишь настоящий убийца.

Средства массовой информации ярко освещали в свое время данные убийства, но не оставалось сомнений, многое из произошедшего осталось в папке, лежащей в управлении.

Утро выдалось жарким, после очередной словесной перепалки с Софией, Маслов переоделся в единственное чистое из одежды, имевшейся в шкафчике: спортивная майка для тренировок в спортзале черного цвета с эмблемой фирмы Димекс, и серые дымчатые джинсы. Захватив с собой старую полицейскую форму, детектив отправился туда, где работал раньше, искренне надеясь, что задуманное не выйдет боком.

– Доброго времени суток – сказал сидящий за компьютером Максим Земцов, увидев вошедшего в его кабинет Маслова с двумя банками пива, и тут же добавил – Почему без предупреждения?

– Да так, решил проведать старого друга. Нельзя? – он положил на стол одну из банок Очаково и сел на стоящий рядом у двери кожаный стульчик с металлическими ножками.

– Можно, я же не запрещаю... – разумно подметил Максим, не отрывая взгляд от монитора. – Просто на тебя не похоже.

– Выдалась минутка и я решил заскочить на работу к своему лучшему другу – голос Маслова немного дрожал по неизвестной причине.

– И что?! У него выходной? – саркастично спросил Земцов, желая подколоть гостя.

– Ха-ха, очень смешно. – ухмыльнулся Александр. – Со-

бираюсь в баню сходить, махнешь за компанию?

– Платишь ты?

– А как же иначе?! – лицо Маслова расплылось в улыбке.

– В какую тогда?! Если в ту, которая над фитнес-центром, то на меня можешь не рассчитывать. – брезгливо отмахнулся Максим, подавшись вперед.

– Нет, тут новая баня открылась. Разве не слышал? Там одна часть баня, а другая турецкая сауна. Два в одном, как говорится.

– Надо глянуть, что да как.

– Я о том же.

– Как дела с твоей недосуженой? – спросил Маслов, точно не помня имя подружки Максима. Он видел ее всего один раз и с той встречи прошло, как минимум месяца четыре.

– Ты знаешь... Мне кажется с Ванессой что-то не так.

– Еще бы! Раз она легла с тобой в одну постель... – произнес Маслов, едва сдерживая смех.

– Не в том смысле.

– И в каком же тогда? – настойчиво стал допытываться Александр

– Она вроде как хочет детей.

– Больная психопатка! – ошеломленно пробормотал он себе под нос. – И что в этом плохого?

– А то, что мы с ней даже не женаты.

– Брак уже давно не гарантия счастливой семейной жизни, возможно и женщины это просекли.

– Может ты и прав. – задумчиво сказал Максим, пробежавшись пальцами по клавиатуре. – Но ты же пришел сюда, в полицейский участок, не мою личную жизнь обсудить верно?

– Говорю же поболтать пришел.

– Ага, и в сауну меня затащить... – подозрительно выпалил Земцов и продолжил, – По-твоему я шалава?!

– Ладно Макс. – Маслов вскрыл банку пива и сделав глоток, хрипло выдал: – Мне нужно все, что связано с делом Мучителя.

– Значит все таки побывал в тюрьме... – угрюмо произнес Максим, продолжая клацать пальцами по клавиатуре, почти не глядя на собеседника.

– Ага.

– И взялся за работу окончательно

– В точку!

– Значит, пытаться тебя переубедить, все равно что чистить унитаз, пока на него отливают. – нервно сказал Земцов.

– Интересная аналогия и она больше говорит о тебе, чем обо мне. – съехидничал Маслов в ответ на остроту бывшего напарника.

– Неважно. – отрезал Максим с еще более серьезным тоном. – Я уже говорил, документы ты не получишь.

– Это окончательный ответ?

– Другого ты от меня не получишь.

– И что мне прикажешь делать? – недовольно пробормо-

тал Александр, кинув взгляд, на мух, облепивших кекс в мусорной корзине, находившийся по ту сторону рабочего стола.

– Подавать официальное прошение. – разумно ответил Земцов

– И ждать пару месяцев, пока его рассмотрят?

– Вижу процедура тебе уже знакома – ухмыльнулся Максим.

– Хватит Макс! Мне нужны папки сейчас.

– Мне тоже много чего нужно, но я же не прихожу к тебе и не капаю на мозги – он вздохнул, оторвавшись от монитора и уставился на собеседника.

– Это последний раз, когда я тебя о чем-то прошу. Сделай мне одолжение и больше я не появлюсь здесь – произнес Маслов четко взвешивая каждое слово.

– Санек, я бы очень хотел тебе помочь, сам знаешь, но документы по Мучителю это старье их не оцифровывали еще, а выносить дела запрещают. Я даже на дом не могу брать папки по открытым расследованиям, а ты тут со своим поросшим мхом маньяком окопался. Надо оно тебе?!

– Есть вероятность, что в тюрьме сидит невиновный, – едва слышно пробормотал Александр

– Какого черта! – в изумлении выпалил Максим. – Что за сомнения? То есть почему?

– Не знаю, – он откашлялся и продолжил, – Что-то не складывается и для того, чтобы понять что именно, нужно

прочитать дело.

– На это я не куплюсь и если быть до конца честным, как только станет известно, что ты хочешь порыться в самом громком расследовании нашего города, тебе никакое прошение не одобряют.

– Ну и хер с тобой и с твоим паршивым повышением! – крикнул Александр, пытаясь быть умеренно громким. Ему не хотелось, чтобы сотрудники за стенами кабинета обратили внимание на него, когда тот покинет кабинет. Он встал со стула и сделав два больших глотка пива, подошел вплотную к Максиму, который старался смотреть на экран компьютера и бросил почти полную банку в плетеную мусорную корзину с черным, мусорным пакетом внутри. Банка плюхнулась на дно издав глухой, металлический звон. Обескураженный произошедшим Максим, кинул взгляд в корзину с разливающейся, пенистой жидкостью внутри, которая толчками выливалась на ружу, образуя оранжевую лужицу на линолеуме.

– Черт! Ну какого хрена ты творишь придурок! – он нагнулся, чтобы приподнять банку, его пальцы промокли, рукав рубашки был в пене. – Чтоб тебя! – приговаривал он, не скрывая гнева, но когда обернулся, увидел лишь закрывавшуюся дверь кабинета.

Покинув кабинет Земцова, Александр без тени огорчения положил в карман заломинированный пропуск, размером с ладонь, и вышел из полицейского участка. Ему и до разговора с бывшим напарником было ясно, что помощи от него

в расследовании ждать не стоит и необходимо собственными силами добыть материалы закрытого дела. Многие люди обращавшиеся к нему, не из числа обманутых жен и мужей, к тому времени успевали побывать в полиции. Разочаровавшись в амебных следователях, способных запутаться в собственных ногах, те тратили последние сбережения, дабы нанять Александра. Его поиски не всегда приносили положительный результат, оправдывая надежды нанимателей, но Маслов в отличие от слуг закона, искал пропавших до тех пор пока позволяли обстоятельства.

Потому не особо стараясь оправдать свои действия он решил добыть документы по делу в обход официальной процедуры, здраво рассудив, что в получении бумаг ему будет однозначно отказано. Все связанное с убийствами девушек находилось в отделе закрытых дел, на минус первом этаже полицейского участка, недалеко от склада, откуда по слухам постоянно пропадали улики из неактивных дел.

"Стало быть место не слишком хорошо охраняется", отметил для себя Маслов.

Сегодня утром, отправившись к Максиму Земцову он уже держал в голове план по изъятию документов не совсем легальным путем. Ему было известно, что уборная на каждом этаже есть своя, но отправился на первый этаж, спустился по лестнице вниз и заметил всего одного стажера в окошке приема и выдачи, занимающегося пломбировкой улик. Дверь на склад закрытых расследований была расположена в метре от

него и пройти туда незамеченным представлялось невозможным. К счастью стянуть у Земцова пропуск не было большой проблемой.

Глава 11

Маслов выждал, пока Земцов уйдет с работы, боясь столкнуться с ним, тем самым моментально выдав себя, а затем зашел в здание полиции участка номер тридцать четыре, уже во второй раз за сегодня. На нем была уцелевшая форма сержанта. Камуфляж крайне важен, когда ты оказываешься среди полицейских, с сомнительными намерениями. Александр и раньше расхаживал в подобном обличии, для полицейских в этой стране все дороги открыты, но самое важное обычные люди их стараются по возможности не трогать, обходя стороной. Самым неприятным был накладной нос. Маслов не имел больших навыков по смене внешности. Это только в фильмах шпионы полностью меняют образы по поводу и без, за считанные секунды. В реальности смена внешности процесс сложный, требующий особых навыков, он же ограничился парой штришков яичного белка и простым носом, поскольку много слышал об уникальности этой части тела. В некоторых странах даже пытались ввести опознание именно по носу, отменив при это отпечатки пальцев.

Прямо у входа стояли сразу две камеры наблюдения, детектив наклонил голову вниз и надвинул козырек пониже, чтобы они не запечатлели лица. Вряд-ли за пультом управления сидит некто особенно исполнительный, ожидая с минуты на минуты террористической атаки. Первый этаж кишел

людьми в форме, праздно склоняющимися по сине-зеленым углам. Кто-то на ресепшене выпрашивал степлер, не получив своего в шутку угрожал посадить в обезьянник. Страх быть пойманным, пропитывал детектива, однако отступить уже было некуда, да и вероятность того, что он просто так возьмет, развернется, не получив того за чем пришел, сводилась в минимуму.

"Путь к успешности любой миссии лежит через пренебрежение опасностью и инстинктами самосохранения." – повторял он сам себе, стараясь перебороть непослушные ноги, с каждым шагом старавшиеся повернуть назад против воли хозяина и устремить того прочь. За проникновение в логово полицейских, с последовавшей попыткой выкрасть нечто ценное, срок предполагался довольно крупный. Прокурор не моргнув глазом повесит на него даже кражи, происходившие ранее. Таким образом, идя на осознанное преступление, в случае поимки Маслов рисковал оказать самому себе медвежью услугу.

Слившись с окружающими, не вызвав подозрений, он спустился на минус первый этаж по крутой лестнице с грязными ступеньками, цвет которой являлся для него не меньшей загадкой, чем убийство Кеннеди. К страху быть пойманным прибавилось отвращение. Стояла невыносимая вонь сотни затопленных унитазов. Некто постарался замаскировать ее, разбрызгиванием освежителя воздуха с запахом хвои, отчего создавалось стойкое чувство подступающей тошноты.

Охранник еще не успел смениться, все так же сидел на своем месте, через окошко было видно, как он томно сидит, подперев голову руками. Без камер и здесь не обошлось, имелась одна, прямо напротив сидящего. Большой брат наблюдал за каждой комнатой, желая быть в курсе всех событий, даже самых малозначительных. Встав спиной к наблюдателю, Маслов подошел к полицейскому, решив завязать непринужденный разговор.

– Как день проходит? – спросил Маслов, зная как важно завязать разговор, согнав любые подозрения, чем больше они сейчас пообщаются, тем легче ему будет выбраться отсюда, когда он будет пересекать комнату в обратном направлении.

Сотрудник Васильев поднял глаза и уставился на непрошенного гостя.

– Да ничего, устал от сидения на заднице. – Взявшись за уголок стола, он хотел было протянуть руку, забыв о стеклянной преграде. – Что у тебя? Всех поймал?

– А как же! – ухмыльнулся шпион. – Думаешь стоял бы я здесь, не став героем округа.

– Ясное дело. Иначе и быть не может. – Неловко заключил Васильев

– Чем занимаешься? – спросил Александр просунув руку в карман брюк и сжав от волнения тамошнюю мелочь.

– Да так, на девчулю смотрю из инстаграмма. Выложила новые фотки, фигурка у нее отменная, – с наслаждением от-

метил Васильев и просунув смартфон в окошко ткнул экраном в Маслова.

– Реально классная, – согласился детектив и продолжил: – Знаешь, я думаю разглядывание полуголых телок, тебе ос-
всем не поможет выбраться из этой конуры в собственный кабинет.

– Ну откуда ты знаешь?! Вдруг она злостный рецидивист. – Произнес Васильев с ноткой сарказма в голосе и продолжил, – Слушай, раньше я тебя кажется здесь не видел. Новенький? – спросил он без тени подозрения.

– Совсем нет, я тебя постоянно вижу, видимо моя внешность просто не так примечательна как твоя – парировал Маслов, пытаясь контролировать умеренный тон своего голоса

– Да уж, красавчиком тебя не назовешь. – отшутился охранник. – Куда путь держишь?

– Надо несколько фоток вложить в папку по одному делу. Пару дней назад капитан попросил отнести на склад, а они у меня в тачке выпали. Начальник отсчитал за неспособность вести расследовательскую деятельность, мол таких, как я нужно вычислять еще в утробе матери, уговаривая к аборту.

– Печально такое слышать. К сожалению это не самое худшее из того, что может наплести старший. – Васильев помотал головой и добавил: – Закончи с этим поскорее, пока тебя не выперли отсюда.

– С удовольствием приятель.

Полицейский опустил голову, вернувшись к своим делам, видимо разговор ему давался также нелегко.

Маслов с трудом сдерживал волнение, руки потели и казалось что, вот-вот колотящееся сердце выскочит из груди. Он свернул за угол, прижавшись к стенке достал пропуск и приложил к сканеру. Не прошло и секунды, как дверь на склад была отперта, издав приятный писклявый звук, а детектив оказался в мире темно-коричневых шкафчиков с тысячелетней пылью и запахом гниющих крыс. Теперь оставалось найти необходимый отсек, изъяв нужный документ, не умерев от нехватки чистого воздуха. Однако все было не так просто, он знал лишь даты совершения убийств, но про систему отметок, выставляемых на папках, представления не имел. Процесс поисков облегчался тем, что в хранилище дела стояли по датам, правда не все работники данного заведения следовали установленному порядку.

Среди дел за последние шесть лет находились закрытые почти два десятилетия назад. Маслов большой сторонник порядка, терпеть не мог подобную халатность в отношении складирования документации, но не без сожаления вынужден был отметить, что это не самая большая проблема участка. Он перелопатил половину бумаг, стараясь уложить их как можно аккуратнее на место, не утруждаясь использованием перчаток. Уже полчаса прошло, а искомым документов видно не было. От пыли на коробках чесался нос. Поняв бес-

смысленность поисков следуя системе, детектив отошел к самому выходу и стал обыскивать все сверху до низу. Довольно скоро он наткнулся на три увесистые папки стоявшие прямо у входа на склад без опознавательных знаков. На них отсутствовала поднадоевшая вконец пыль. Там имелось лишь имя того, кто вел дело Владимир Артемьев. В первой папке лежало множество фотографий обезображенных тел, сотни страниц разного рода писанины. Поиски дали результат. До него дошло, что некто совсем недавно брал бумаги для просмотра, потом оставил здесь, совсем недалеко, чтобы больше не искать, догадываясь, что они понадобятся снова.

"Скорее всего это был нерешительный Макс." – с улыбкой заключил Маслов, пожалев о сегодняшней ссоре.

Сначала Александру казалось, что забрав документы он быстренько снимет с них копии, однако общий объем не позволял, где-то незамеченно произвести сканирование, после вернув на место. Маслов засунул документы под майку, заправив брюками, чтобы не мешали передвигаться в случае если его заметят и начнется погоня.

Детектив уже направлялся к выходу, но за дверью послышались голоса. Двое полицейских стоявших за нею собирались зайти в хранилище. С большим усердием они дергали неподдающуюся ручку двери. Счет шел на секунды, необходимо было как-нибудь выбираться из создавшейся ситуации. Он достал с полки несколько коробок с папками, приставил их к двери, заблокировав дверную ручку снизу. Через

секунду кто-то потянул ее, но та не поддавалась, уперевшись в конструкцию. Мужчины за дверью возмутились, попробовали еще раз отпереть дверь, затем уже с остервенением стали пропихиваться вперед.

– Эй! – Послышался чей-то крик. – Зачем дверь ломаете?!

Маслов поверить не мог, что обрадовался, услышав гневный возглас рядового Васильева.

– Так не открывается это долбанная развалина! – Возмущенно, оправдывался один из двух полицейских.

– Вам зачем туда вообще нужно?!

– Да вот поймали мокрушника, дело закрыли. Надо бы на место положить, а оно вон за той дверью.

– А вы правильно пропуск приложили? – поинтересовался Васильев.

– Много способов существует?! – обозлился второй полицейский.

– Не остри, давай мне тут! Щас, иду...

От Васильева оказалось больше вреда, чем пользы и теперь уже трое ломались на склад документации. В голову Маслова пришла совершенно ненормальная идея, которой он не промедлил воспользоваться.

"Устроим мини-диверсию" – подбодрил он себя, свернув листок бумаги и подпалив уголок зажигалкой.

Люди за дверью продолжали шуметь. Поставив ногу на одну из нижних полок, детектив приподнялся, приблизив воображаемый кубок огня к потолку, погасил огонь, высвобо-

див на волю едкий дым, от которого запищал детектор. Сработала пожарная сигнализация. Осаждавшие перестали мучить дверь, после послышался топот удаляющихся полицейских.

– Какого хрена! – доносилось из коридора, пока чей-то голос по громкой связи, убедительно призывал всех не паниковать.

Маслов поставил на место все коробки. Содержимое одной из них он вывалил на пол, бросив в нее потухающие части бумаги и весь пепел, что смог сохранить. После собрал все с пола и вернул коробку на место. Детектив неспешно открыл дверь, которую минуту назад безуспешно осаждали. Убедившись, что никого поблизости нет, он прошел к лестнице, где не было камер, там он вытер пропуск и оставил у стены. Поднявшись на первый этаж, снова слился с полицейскими, не забывая скрывать внешность от большого брата.

Выйдя за двери участка, Александр мысленно приказал себе успокоиться, не переходить на бег, привлекая излишнее внимание. До машины припаркованной на соседней улице оставалось идти считанные минуты. Папки припрятанные почти под сердцем, причиняли дискомфорт, их уголки терлись о кожу под грудью, создавалось впечатление, что они вот-вот выпадут. В полиции наверняка сразу поймут откуда ноги, растут у сегодняшнего инцидента, возможно в скором времени к нему в офис зайвится парочка в погонах, с желанием расколоть дерзкого недоноска. Если его попытки

спрятать лицо от камер дали необходимый результат, бояться нечего, однако есть один полицейский, которого ни за что не получится обмануть снова.

Глава 12

Самое прекрасное в образе жизни убийцы-гастролера – это знакомство с новыми людьми. Конечно само общение сводится лишь к убийству, однако проникая в новый дом и приспособлявая его к будущей кровавой бане, из интерьера и содержания домашней атрибутики, ты узнаешь об обитателях может быть гораздо больше, чем даже их близкие друзья. Это первый дом на памяти Мучителя, где в спальне стоят жалюзи, совмещенные со шторами, в тумбочке лежит накладка для глаз черного цвета и диски с записями звуков природы, шкафчик в ванной полон всяких кремов, с еще не истекшим сроком годности, почти полной упаковкой виагры и тремя коробками презервативов по 12 штук в каждой.

Обитатель явно не жаворонок и любит на отдыхе отоспаться как следует, приведя себя в порядок. Возможно он прихорашивается, используя кучу кремов для глаз, рук, ног. Наносит авто загар, а вернувшись к обычной жизни направо и налево лжет о том, что летал на юга, в Турцию или на Кипр. Интерьер дома минималистический, стоит думать, хозяин не долго думал над ним и открыв первую страницу каталога, не глядя ткнул пальцем и заказал пару стеклянных прикроватных столиков, двуспальную кровать совершенно без каких-либо узоров. Сон это сон, внешний лоск для обитателя не имеет особого значения, но крема и масла все же

показывают, что он жаждет внимания. А главное хозяин дома – мужчина лет 25-30, использует дом в качестве любовного гнездышка для одноразовых вторых половинок. Правда в последнее время половинка одна, на фотографии, стоящей у кровати у пары отсутствуют кольца на пальцах.

Ожидание причиняло дискомфорт и навевало тоску, Мучитель включил телевизор в новом жилище, надеясь хоть как-нибудь развеять скуку, вцепившуюся в него с тех пор, как он вошел сюда. Почему-то все перестало быть интересным и даже охота за новыми жертвами не вызвала особого трепета. Сейчас он чувствовал себя ребенком, жаждущим поскорее сломать старые игрушки, чтобы родители купили новые. Убийца уже успел подготовиться к приходу гостей, поставив капкан пуджи у входной двери, под первой ступенькой лестницы ведущей на второй этаж. Мучитель заклеил плотной бумагой все окна, дабы скрыть происходящее от посторонних глаз. Из второй спальни выволок всю мебель, забрав даже ковер с пола, убедившись, что в комнате нет никаких посторонних предметов, кроме обжигающих труб отопления, выставленного на максимальный градус тепла и удивительно тяжелого комода.

Он вооружился ножом с удобной кожаной рукоятью и припрятал в кармане дюжину хомутов. Мучитель даже не отказал себе в удовольствии послушать музыку, загрузив в свой плеер несколько композиций группы Siquir Ros, каждая из которых длится минут по двадцать. Коллектив исполня-

ет очень странную, но цепляющую музыку, с нестандартным вокалом похожим на мяуканье. Она захватывала Мучителя и позволяла ему расслабиться, уgomонив ненадолго своих демонов. В его плеере имелось несколько особенных композиций без слов, исполненные на фортепьяно, иногда при участии гитары и виолончели со скрипкой. Но слушал он их нечасто, наоборот ждал до тех пор, пока не захочет их услышать до одури и только тогда ставил в очередь. Он очень боялся, что от частых прослушиваний эти композиции утратят свою особенность.

Убивать его призвание, не нужно беспокоиться о своем месте в обществе, ни к чему подниматься по карьерной лестнице и поддерживать беседу за обедом с неприятными людьми. Гораздо лучше этих самых людей уничтожать, забивать битами и размазывать соки организмов по предметам окружающей обстановки, затем распиливать тела, избавляясь или оставляя на виду, дабы своим зловонным смрадом другим напоминали о присутствии монстра в этом мире.

Все сводится к одному простому утверждению, человек – это зверь, как все те одомашненные, прирученные собаки и кошки. Он должен убивать себе подобных, разрывать на куски, запихивать в пасть ради насыщения и большей продолжительности жизни. С самого рождения и до смерти общество пытается заглушить в нас жажду крови, внушая праведность скучного образа жизни, просовывая свою агитацию через телевизор, музыку, религию и другие орудия пропа-

ганды всего пропагандистского. Если же вам не удалось приспособиться к общепринятым правилам поведения, то можете отправляться на скотобойню, вбивать колы в темечко послушных и обездвиженных животных. Если и их кровь вас не способна удовлетворить, можете отправляться на службу к большому брату, поселиться на границе с ружьем на перевес, сидя в удобной будке и отстреливать заезжих ребят, предварительно прокричав "Опасность!".

Нужно ясно усвоить одно, человек неприкосновенен. Можно конечно стать государственным лидером и отправлять на смерть миллионы, однако думается этим не насытить жажду крови таящуюся в груди, требующую непосредственного участия в убийствах. Можно питаться, питаться и питаться теми бедолагами, которых Бог подкидывает в расставленные сети, но ничто не сможет утолить тот голод, что рождается внутри.

Мучитель отключил плеер, как только вокалист начал утомлять. В помещении воцарилась идеальная тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов, висящих на стене, да стрекочущим дятлом снаружи. Наконец за дверью послышался звук подъехавшего автомобиля, в щели под ней проглядывался свет от его фар. Послышались два голоса мужской и женский, по всей видимости парочка решила провести романтический уик-энд вдвоем. Убийца был уверен, что подарит этим двоим самые удивительные воспоминания в их жизни.

Последние воспоминания в их жизни...

Глава 13

Владелец дома попытался открыть дверь ключом. У него не сразу получилось попасть в замочную скважину. Влюбленные целовались и тискали друг друга, собираясь переступить порог дома. Стоило двери открыться, как они словно ввалились в прихожую. На девушке было вечернее платье цвета сирени, едва прикрывавшее колени, с элегантными чулками в крупную сеточку и обнажавшие наманикюренные пальцы ног, розовые туфли на высокой платформе. Благодаря им невысокая стройная брюнетка, казалась выше своего кавалера, поклонника фирмы адидас, а точнее линии Порше, черная футболка, черные штаны и черные кроссовки. Весь комплект был дороже ста тысяч.

Не переставая лизаться, он протянул руку и нажал на выключатель, но убийца позаботился о том, чтобы электричества в доме не было, выкрутив пробки на общем счетчике. Поняв, что дом обесточен, девушка достала из кармана мобильник и включив его, осветила себе путь до лестницы, у первой ступени которой ждал сюрприз – метровая доска с торчащими на полтора дюйма десятками гвоздей по всей длине. В такую ловушку Мучитель, будучи 8-ми летним мальчишкой сам чуть не угодил, собирая грибы. Она довольно проста в своей конструкции, однако для настраивания внутри дома пришлось попотеть. Паркет под ней был

заблаговременно выковырян, в результате чего бразовалась дыра, поверх, которой уложилась дощечка, разделенная на две части. Из нее торчало с десяток длинных гвоздей, готовых впиться в неосторожного бедолагу.

Мобильник слабо освещал путь, и страхи Мучителя по поводу того, что жертвы заметят капкан были напрасны. Как только молодой человек наступил на доску, штук пять гвоздей впились в его стопу. Он не сразу понял, что произошло, с подобной болью он не сталкивался никогда. Кровь заструилась из всех ран, быстро заполнив пустоты в кроссовке. Создалось чувство буд-то стопа начала раздуваться и расширяться подобно воздушному шару. Жертва едва выстояла на ногах и животный крик заполнил весь дом. От испуга у девушки мобильник выпал из рук, отскочив назад к двери, а когда парень не выдержав, навалился на досочку всем своим весом, та расщепилась на две части и стопа провалилась под пол, уже полностью угодив в ловушку. Гвозди воткнулись во всю длину и те что оказались сбоку, пробили стопу насквозь, раздробив тарановую кость. В воздухе запахло кровью, заливающей обои и лестницу. Молодой человек сел на пол, пытаясь вытащить ногу из мышеловки, девушка, пребывая в шоковом состоянии, стояла в стороне, стараясь осмыслить происходящее, под нескончаемые вопли и крики. Ее возлюбленный ухватился обеими руками за стопу, вызволил ее из ямы, но попытавшись подняться, не опираясь на раненую конечность, поскользнулся на собственной луже крови

и рухнул на багровый паркет. Девушке становилось все хуже и хуже, она с негодованием бросилась искать смартфон, однако экран давно погас. Это сильно затрудняло успешность поисков.

– Олег! – раздался обеспокоенный крик девушки. – Ты в порядке любимый? – бросила она в окружающую темноту, надеясь, что тот еще в сознании. – Что происходит родной?

– Катя! – Прошептал он, тяжело дыша и с жадностью хватая воздух ртом. – Помоги милая. Здесь меня что-то укусило.

"Что могло укусить его в собственном доме?" – пронеслось в мыслях у девушки. В голове роилось много вопросов, на которые не было ответа, но самым важным было найти телефон и вызвать скорую. Сейчас Катя ничего не могла увидеть и это животное могло находиться рядом, готовясь напасть снова. Катя в полной темноте пыталась отыскать выход.

Она подползла вплотную к стене и приподнявшись прошла вдоль на ощупь, через пару метров ее ладонь коснулась круглой дверной ручки. Девушка повернула ее, раздался щелчок, однако дверь не отворилась, вместо этого по пальцам Кати скользнул стальной трос толщиной в полтора миллиметра и осел чуть выше запястья, словно дешевый браслет. Оба конца троса были намотаны на электрическую катушку. Спустя мгновение она зажужжала подобно пчеле и завертелась, затягивая узел. Катя схватилась за запястье пытаясь стянуть неведомую штуку, но уже было поздно, ка-

тушку невозможно было остановить, трос не протаскивался поверх большого пальца. У Кати затряслись колени, ее тело словно окунули в огненную лаву, отчего моментально проступил пот. Она стала кричать, визжа о помощи. Девушка в панике попыталась пропихнуть под устройство два пальца левой руки, указательный и средний. У нее получилось, о чем кстати Катя очень быстро пожалела. Трос затянулся до такой степени, что к конечности перестала поступать кровь. Катю пронзила острая боль, еще секунда и на пальцах образовалась красная линия, раздался хруст отделяющихся костяшек. Капли крови упали на пол, за ними последовали передние фаланги, брызги заляпали розовые туфли с сиреневым платьем. Катя перестала отдавать себе отчет в происходящем. Тем временем трос разрезал плоть поверх запястья, разнося кровь во все стороны, подобно дисковой пиле, продолжая сужаться. Страх перед неизвестностью отступил в сторону и Катя неистово орала схватившись за руку. Теперь катушка затягивала трос вокруг костей, разрезав мясо, все вены и капилляры. Жужжание постепенно становилось все тише и тише, казалось катушка останавливается наткнувшись на неподдающуюся преграду.

Катя рухнула на пол, зубами разорвала платье и обернула куском ткани растерзанную руку, полностью забыв про два обезглавленных пальца. Все происходящее казалось кошмаром и она отказывалась воспринимать случившееся. Порыскав на полу, девушка нашла выроненный телефон, но без

двух пальцев управлять им оказалось труднее. Другая рука не работала вовсе. Включившийся фонарик осветил Олега, который лежал на полу и залитый собственной кровью трясся, не в силах двинуться, из дырявой кроссовки сочилась багровая жидкость, в свете смартфона казавшаяся бело-алой.

– Милый, – жалобно простонала она, стараясь смотреть на него не отводя взгляд, – Моя рука... – протяжно выдала девушка, вглядываясь в лицо возлюбленного.

Но ответа не последовало, все что мог сейчас Олег, так это хрипеть и стонать. Сев на колени перед ним и прижавшись, Катя стала набирать номер скорой, однако перед тем как нажать на вызов, остановилась уставившись в темноту перед собой. Внимание привлек темный силуэт, стоявший буквально в паре метров, он почти слился с общим фоном и стоял не двигаясь, подобно безучастному свидетелю.

От страха девушку бросило в дрожь, она боялась вдохнуть, надеясь что не дыша, остановит время и у нее появится возможность понять что же там происходит в темноте. Катюшка на запястье окончательно умолкла и леска перестала сужаться. Катя направила на незнакомца смартфон и тусклый свет лег на заблестевшее лезвие ножа, становившееся все ближе и ближе к ней.

Дом снова наполнился ее криком.

Глава 14

– Может закажем чего-нибудь на обед с доставкой? – спросила София перебирая кучу документов.

На ней был оранжевый жакет и синяя мини-юбка с золотыми бабочками, украшавшими ремешок. София успела не только стать шатенкой, но и выпрямить волосы, сплетя из них две косички, подобно пятикласснице.

– Нет, не сегодня, я сейчас уйду – решил огорчить ее он, выгребая кипу документов из ящика стола. – Много работы, да и к Маше надо сходить. Проведать так сказать.

– Передай ей, чтобы выздоравливала. – сказала секретарша, несмотря на то, что лично не была знакома с женой своего работодателя.

– Обязательно – неуверенно сказал Александр и сложив бумаги в небольшую сумку на плече, отправился на залитую июньским солнцем улицу.

София при всех ее минусах и пропусках, была замечательным работником, аккуратной, сообразительной и исполнительской. В ее обязанности не входило многое, однако в последнее время Маслов ловил себя на мысли, что если бы не присутствие Софии, ему бы пришлось тяжело, а эти постоянные напоминания в виде маленьких, бумажных квадратиков, которые секретарша лепила тут и там, точно зная, что Александр их обязательно увидит и прочтет, он не смог бы

доводить поиски до логического финала.

Пока детектив стоял в очереди за четвертым по счету на сегодня кофе, к нему подошел какой-то человек, по всей видимости газетчик с вопросами о поисках, которые детектив вел сейчас. Паренек был откуда-то проинформирован о том, что Александр посещал "Синий Орел" и общался с Лариным. По его словам, детектив искренне верил в невиновность маньяка и просил рассказать причины, на основании которых тот так считает. К счастью Маслов не реагировал на нападки со стороны журналиста, хотя и был немного смущен его осведомленностью о событиях своей жизни. Детектив стоял с каменным выражением лица, представляя, как терпкий и горячий, пенистый капучино прольется по его внутренностям, зарядив жизненной силой. Александр давал понять журналисту, что тот является пустым местом. У детектива уже был неприятный опыт общения, как с телевизионщиками, так и с печатными изданиями.

Несколько лет назад, еще работая полицейским он вел дело об убийстве видного продюсера одного ситкома, прокатывавшегося по телевизору, каждую неделю, так называемого шоуранера. Так этот самый канал, по которому шла чудовищно многосерийная комедия, штормило настолько сильно, что они сначала все замалчивали, а под конец устроили целую эпопею из пяти передач, демонстрируемых каждый будний день на протяжении одной недели, где самые видные деятели шоу-бизнеса разбирали теории заговоров, про-

тив столь любимого генерального продюсера, подарившего многим из них путевку в жизнь, а некоторым еще и пару венерических заболеваний.

Тогда бывший полицейский, а ныне частный детектив и познакомился с прекрасной ведущей этого телеканала Мироновой Дианой. Она обрывала его телефон, нежным голоском выпрашивая информацию по убийству, желая получить его для одной из частей готовящегося шоу. Маслов тогда благоразумно отказался, несмотря на солидное вознаграждение, но не устояв перед обаянием девушки раскрыл пару незначительных деталей, которые та в свою очередь умудрилась преподнести, как сенсацию.

После того раза он понял насколько изобретательны работники средств массовой информации, а ведь Диана являлась одной из самых невинных представителей данной профессии, особенно на фоне всех пропагандистов, коими телевидение кишело. Потому не желал Маслов разговаривать с подобными людьми, что бы ты им не сказал, они перетасуют историю так, как нужно им и рейтингу передачи. Тем более, что и сам детектив не до конца понимал, считает ли он вообще Ларина невинной жертвой. Если не считать проведенного обыска в его квартире, то по документам он даже не числился перспективным подозреваемым. Как это бывает в подобных случаях изловить пытались тех, кто уже был на вооружении правосудия, совершив насильственные действия. Он сам помнил то время, когда многие из его информаторов

в преступной среде, жаловались на допросы и рукоприкладство людей в погонах. Тот вынужден был приносить извинения, объясняя ситуацию. Однако Ларина среди них не было. Обычный студент, даже можно сказать простой дурачок, так называемый шут.

Мысли о расследуемом деле переплетались с мыслями о любимой жене и необходимостью приехать в клинику, где содержалась Мария Маслова. С тех пор, как она угодила сюда детектив полностью погрузился в работу тратя всего пару часов в неделю на ее посещение. Зачастую, она будучи под препаратами даже не узнавала мужа, однако посещение само по себе удовлетворяло его потребность заботится о жене, поскольку из его памяти лицо возлюбленной постоянно исчезало. Он забывал, как она выглядит и приходил сюда, чтобы освежить все впечатления о ней, пусть даже сейчас выглядела Мария совсем не так, как когда они встретились.

Глава 15

Катя очнулась, от кошмара, испытывая жуткую боль каждой клеточкой своего организма. Вокруг была темнота, буквально в трех метрах от нее на стульчике лежал серебристого цвета плеер, воспроизводивший странную мелодию вперемешку со звуками природы. Она сидела на паркетном полу в луже собственной мочи, бок обжигала горячая батарея, к которой незнакомец ее приковал наручниками. Распухший от сильных ударов левый глаз ничего не видел. Инстинктивно она почувствовала присутствие кого-то. Он был очень близок, буквально в считанных сантиметрах от нее. Она молилась Богу, чтобы этот человек оказался Олегом, но интуиция подсказывала, что это кто-то другой. Так повезти ей не могло, ведь некоторое время назад она была свидетелем того, как ее парню всадили в грудь нож, а потом протащили по лестнице вверх. Катя пыталась припомнить хоть что-то о том, кто напал на нее, однако в одурманенном сознании появлялась лишь темная фигура, полностью соответствовавшая той, что она видела сейчас. Плененная пыталась что-то сказать, но язык словно распух, едва помещался во рту и не мог пошевелиться. Она думала об Олеге, хотелось чтобы он остался жив и спас ее из этого плена. Девушка хотела чтобы ее освободили, но знала, что так просто не отделается и начинать общение лучше с обычной легко выполнимой прось-

бы.

– Воды – еле слышно прошептала пленница.

Казалось вся жидкость организма куда-то испарилась, оставив обожженные угольки ее плоти.

– Пожалуйста дайте попить – повторила она, в надежде, что, утолив жажду сможет думать четче.

Человек с фонариком стоял напротив и не реагировал на ее просьбы. Он просто наблюдал, решаясь на следующий шаг.

– Зачем вы это делаете. Мы никому не делали зла. – голос Кати становился все тверже с каждой фразой. – Кто вы? Вор? Забирайте все, что хотите, только нас не трогайте! Мы никому о вас не расскажем. – она остановилась вспомнив подробности их знакомства и решила своими вопросами не злить пленителя. Ей было известно, что грабители рано или поздно вынесут из дома все ценности и удалятся, не причинив ей зла. В памяти всплыл окровавленный нож с гвоздями под ступеньками.

Незнакомец вышел из комнаты и спустя минуту вернулся с бутылкой воды, он открутил пробку и поднес к губам пленницы, та сделав пару глотков почувствовала благосклонность своего собеседника. Она было хотело прошептать спасибо, но незнакомец просунул что-то большое и мягкое в ее рот и замотал все это скотчем.

Разум превратился в месиво из событий, которые происходили в ее жизни. Незнакомец отошел в сторону и поерзал

пальцами по стене, спустя пару мгновений в комнате раздался щелчок, и окружающее пространство осветило ярким огнем. Глаза Кати охватила острая боль, словно по ним полоснули лезвием бритвы, она зажмурилась, пытаясь восстановить темноту, однако тонкая пелена век выдавала истинное освещение. Постепенно ее глаза, проморгавшись, привыкли и девушка начала оглядываться. Напротив сидел Олег, в точности повторяя ее положение. Он, прикованный к трубе был избит и обессилен, пытался что-то сказать, но окровавленное лицо, искривлённое выбитой челюстью поддавалось слабо. Из пореза на животе текла красная жидкость, а рукоять ножа продолжала торчать, защищая его от сильной кровопотери. Катя дернулась в его сторону, забыв про свое положение и закусив кляп стала мычать изо всех сил в надежде, что кто-нибудь услышит ее жалкие потуги. Но никто не услышал. Никто кроме него.

Убийца стоял рядом и словно смеялся над своими пленниками. Катя перевела взгляд на него. Злоумышленник отошел к комоду и что-то искал в верхнем ящике. Наконец искомый предмет был найден и тот обернулся, держа в руке пистолет. Он направил его в сторону Кати, она повернула голову в сторону и замычала от ужаса предстоящей смерти. Никто ее не спасет. На этом все кончится, она никогда не извинится перед матерью и она не сможет помочь своему любимому спастись из этого ада. Человек с оружием сделал шаг вперед, а затем второй. Он двигался, пока дуло револьвера не упер-

лось ей в висок, вызвав сотрясение, оказавшееся настолько сильным, что затмило собою боль от прежних ударов.

– Смотри – произнёс он тихо, будто шепча на ухо, но она не смогла заставить себя повернуться

– Смотри на меня – рывкнул он спустя пару секунд с нескрываемым гневом.

"Хуже уже точно не будет", – наивно предположила Катя и исполнила его приказ. Она посмотрела на него и под черной маской заметила карие глаза монстра, полные жажды крови.

"Вот она ее смерть". – пронеслось в ее голове

Незнакомец не отрывая взгляда от нее перевел револьвер на второго пленника, и спустил курок. Выпущенная пуля пробыла в полете целую вечность, разрезая воздух на два отдельных мира. Голову Андрея разнесло в разные стороны, словно кто-то дернул нитку и молодой человек превратился в одноцветную хлопущку, разбрызгавшую багровую жидкость и мозги с костями по стенам.

Глава 16

Когда Маслов сидел в приемном покое, то каждый раз пытался выглядеть в общении с женой, как можно более жизнерадостным. Он вычитал в одной газете о 30% населения планеты, способных передавать свой положительный заряд энергии также легко, как грипп. Поэтому стараясь убрать из головы все негативное, он вспоминал веселые истории, которыми с радостью делился с Марией. Иногда это помогало и ему самому.

Клиника для душевнобольных находилась в сорока минутах езды от офиса детектива. На голубых стенах, украшенных декоративной штукатуркой, висели картины в рамках, где цветные человечки с кривыми улыбками, демонстрировали, как правильно воспринимать различные стрессовые ситуации. Пол из светло-розового кафеля, вымытый до блеска, отражал свет люминесцентных ламп. В отражении их количество было больше раза в два. Здешняя администрация уделяла огромное внимание чистоте, синие бахилы гораздо прочнее обычных и стоили в два раза дороже, в туалетах всегда имелось шесть кусков мыла, по одному на каждой раковине. Содержание Марии в этих стенах обходилось Маслову недешево, практически половина дохода шла в карман докторам и на лекарства, которые они выписывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.